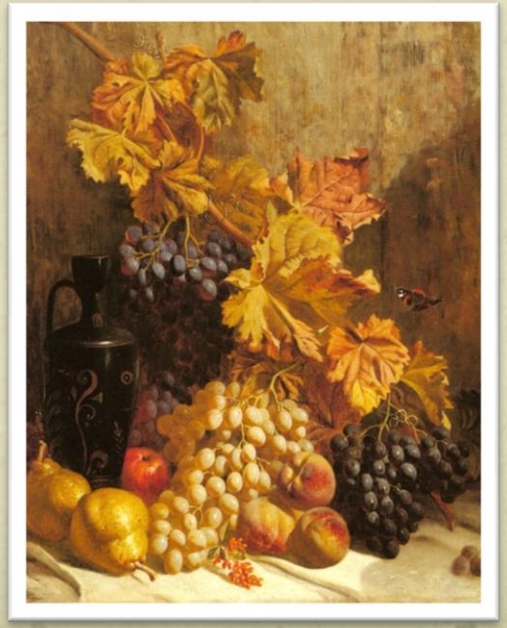
Гражданские инициативы и межкультурный диалог в геронтологии

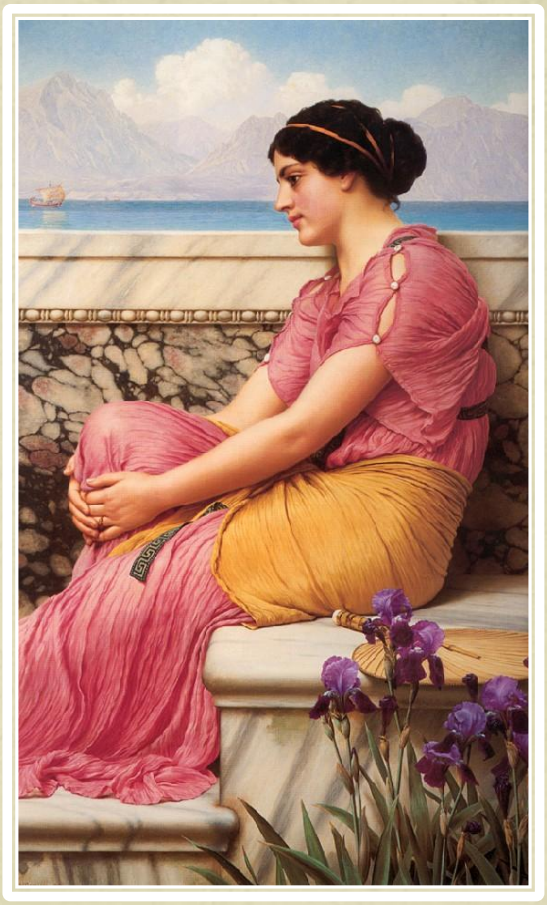
№12 /лето 2012

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ «ВЕРЕНИЦЫ»



«Вереницы»

- **«Я хочу сказать…»**
- **Поэзия**
- **Harmonia**
- **Вернисаж**
- **Сказки**
- **История**
- **Проза**



На обложке: Уильям Хьюз «Натюрморт с виноградом, грушами, персиками и урной»

«Я хочу сказать…»

«МОИ ГОДА – МОЁ БОГАТСТВО»

Дорогие мои читатели! Скажу о себе и моем поколении. Наша молодость осталась далеко позади, однако нас не покидает желание жить полноценно, творчески, наполнено. Мы не пугаемся Зимы, седых волос, торопим время, впрягаемся во все дела, готовы прийти на помощь в любое время дня и ночи, и благодарим, что нас не забыли, что нас позвали, мы рады каждой мелочи в нашей нелёгкой жизни.

Мы ценим дружбу, любовь, взаимопонимание, и все чаще вспоминаем слова замечательного поэта Роберта Рождественского «мои года – моё богатство» и говорим прожитым годам спасибо. Жизнь подарила нам семьи, детей, внуков. В них мы обретаем душевный покой и счастье. Живем их радостями и огорчениями.

Но нынешние дети, дети нанотехнологического века, растут другими. Нас учили стены. Теперь стены стали голыми, покрытыми холодным мрамором и пластиком. Дети скользят по полированным стенам школ и вузов своими живыми глазами, и взгляд их становится холодным и стеклянным. Они не видят для себя примеров для подражания. В спешке, проходя по блестящим коридорам, они не читают высказываний великих учёных. Они смотрят ночами фильмы ужасов, где всё основано на насилии и рабстве. Некоторые перенимают эти примеры и применяют на страшной практике, издеваясь над стариками и беззащитными людьми. «Дети - муки, боль и страсти, проклят ими или горд? И бессилье нашей власти, и… паденье и полёт. Дети – наше продолженье, дети – наши зеркала… в них надежда на спасение: доброта со смесью зла». И всё-таки я живу верой, надеждой и любовью.

В моей жизни было много драгоценных встреч с неординарными, талантливыми и великими людьми. В детские годы мне повезло общаться с писателем Сергеем Павловичем Залыгиным. Благодаря ему во мне зародилось желание быть писателем, иметь пишущую машинку. В Омске невероятным подарком судьбы была встреча с Вольфом Григорьевичем Мессингом. Мне было 11 лет. Когда он вошёл и окинул зал взглядом, по мне прошла дрожь, которая не проходила до конца сеанса. В детские годы я общалась с Владимиром Ивановичем Ухиным (известным ведущим на ЦТ СССР.) В Ленинграде познакомилась с актёром и поэтом Владимиром Рецептером. Под Лугой встретилась с Эдуардом Хилем. Он пожелал мне счастья в моём трудном деле написания песен.

В Москве познакомилась с композитором Людмилой Лядовой, которая оценила мои басни. В Саранске произошли чудесные встречи с Валентином Гафтом, Игорем Квашой, Валентиной Толкуновой, Аллой Баяновой, Николаем Караченцевым, Ириной Алфёровой. Всех их я приветствовала со сцены своими стихами. Незабываемая встреча была с поэтом Беллой Ахмадулиной и её мужем Борисом Мессерером. Я подарила Белле Ахатовне свои стихи. Она откликнулась: «Какое изящное построение!»

В этом году в новом театре оперы и балета я приветствовала со сцены великую оперную певицу Елену Образцову и её дочь. В выставочных залах - скульптора и художника Церетели и художника Никаса Сафронова. Последняя незабываемая встреча была с единственной женщиной в мире, военным лётчиком Мариной ПОПОВИЧ, автором 102 мировых и 126 Российских лётных рекордов. Она - поклонница творчества Великого Эрьзи, и я подарила ей свою книгу стихов « Мой Эрьзя, а также свою поэму о ней в 13 частях.

В философском осмыслении мира мне помогло прочтение книг Великого учёного М.М. Бахтина и дружба с его учениками, филологами Н.Н. Кузовёнковой и Т.А.Корабельщиковой. Я являюсь внештатным сотрудником музеев Эрьзи и поэта Александра Полежаева, где в течение 25 лет провела множество мероприятий.

Думаю, что у многих людей моего возраста были незабываемые встречи с замечательными людьми, которые оставили неизгладимый след в их душах и сердцах. Всё это вместе и есть наше богатство, которое подымет когда-нибудь, чья-нибудь добрая детская рука. Всем вам желаю здоровья, любви и нежности от своих близких родственников и друзей, во всём добиваться совершенства.

С уважением и любовью, Светлана Ламбина.

Поэзия
Михаил КНЯЖАНСКИЙ

ЖАЛОБА

Эта – к Всевышнему ребе.
В нашем иссушенном небе,
Свистом неистовым воя,
Граждан лишая покоя,
Носятся новые птички.
Они не приносят яички,
Они не поют, не щебечут,
А лишь убивают, калечат.
Ищут невинные души
«Кассамы», ракеты, катюши.
Нашим же птицам мы рады,
А этаких, новых, не надо.
Оборони же нас, страждущих,
Очень немногого жаждущих.

О ЗДОРОВЬЕ

Нынче народишко утлый пошёл,
Чем-то болеем обычно.
Есть аппетит – то уже хорошо,
Смотришь на женщин –
отлично!

ВЫСТАВКА В АДУ

Однажды выставку
показывали люду
В аду: тиранов и деянья их.
Поставили там 100 больших сосудов
И 100 тиранов поместили в них.
В сосуды те налили крови порции,
Пролитой тиранами в пропорции.
Кровь приходилась каждому злодею
Кому – по пояс, а кому – по шею.
Иные же ушли и с головой,
Захлёбываясь красною водой.
И только Сталин-гений
Стоял в крови лишь по колени.
Тут люди изумилися резонно,
Но черти объяснили удивлённым:
«Сосуд высокий сей и в землю врыт.
Иосиф на плечах Лаврентия стоит».

МИР – ТЕАТР

Театр огромен, сцена бесконечна,
А зритель в ней один, и это ты.
В нём сверху Путь поблескивает Млечный,
Внизу – не меньше разной красоты.

Небесный режиссёр – в своей мансарде,
А труппа вышколена столь,
Что лицедеев в ней шесть миллиардов,
Но каждый точно исполняет роль.

Днём действие идёт, антракты ночью,
Билет бессрочный – календарный лист.
Театр перед тобой, воушью и воочью,
Ты тоже в нём талантливый артист.

Поэзия

Михаил КНЯЖАНСКИЙ

ИМПЕРИИ БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ

На севере – щит Ледовитого моря,
На юге – угрюмые крепости-горы,
Вблизи океана – восточные топи,
На западе – лес поднимаемых копий,
А посредине – довольно материи
Было для Русской империи.

Страна процветала.
С оглядкой на Запад
Сапог примеряла, отбросивши лапоть.
Благоухали и поле, и лес,
Но в дебрях ютился завистливый бес...
То голод, то бунт, то виктория,
И дале катилась История.

И так оно было бы дальше,
Когда б не случилось Фальши,
Принесшей большие напасти
Своей узурпаторской власти.
Окутана мраком безверия,
Корчилась в муках империя.

Скончалась – её одолели напасти,
И тело её расчленили на части.
Земли собиратели в тёмных могилах
Проснулись от этих известий
унылых,
И вздрогнули кости от этой причины
Усопших Ивана, Петра, Катерины.

А дума тревожная снова их будит:
«Империи больше не будет,
А если продлятся деянья такие,
То станет шагреневой кожей
Россия».
В обрубке страны, свесив головы к
груди,
Об этом же думают русские люди.

Поэзия

Михаил КНЯЖАНСКИЙ

БЕГСТВО ОТ СЕБЯ

За слабости себя не возлюбя,
Задумал убежать я от себя.
Без удержу бежал я каждый день,
Но за собой Я следовал, как тень.
Я побежал в далёкие края –
И прибежал. Гляжу, а там уж Я.
Но я надеждой тешиться могу,
Что всё-таки когда-то убегу.

НЕДОПЕТОЕ

На интерпретацию Григорием Абрамовым пунктира в «Евгении Онегине»

На полуноте струна оборвалась,
На полуслове прервалась песнь.
Недопетого столько осталось –
Никогда никому не счесть.

Только кажется, ждёт недопетое,
Чтоб его оживили уста.
Так, в стеклянную форму одетая,
Наполнения ждёт пустота.

ЛЮБИТЕЛЯМ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Любители русской словесности!
Прочь от знакомых вам стен
Развеял по разным
окрестностям
Вас Ураган Перемен.

Вместо лесов колыхания –
Стройная выправка пальм.
Пишущей части Нетании
Я посвящаю свой псалм.

Любители русской словесности!
Я знаю, что вам нелегко,
Цепляясь за выступы
местности,
Мыслью парить высоко.

Пусть же вам видится,
слышится,
Мыслится пусть глубоко.
Пусть интересно вам пишется,
Умно, забавно, легко.

ТВОРЦУ

Кто б ни был ты, творить
охочий,
Твой ум вмещал такой набор:
Идею, с кучей многоточий,
И вдохновения напор.

Презрев покой и отдых прочий,
Ты стал трудиться. И с тех пор
Ты одновременно рабочий
И строгий сам себе надзор.

В любом мазке изображенья,
Во взмахе палочки любом,
В личине перевоплощенья,

В твореньи малом и большом
Запечатлелось вдохновенье,
Бурлившее в уме твоём.

МОЯ ПРОФЕССИЯ

Работа моя, как любая работа,
И кормит, и требует жаркого
пота.
Хвалить или чтить её – ваша
забота,
Меж тем, выполнять её должен
ведь кто-то.

Поэзия
Михаил КНЯЖАНСКИЙ

ПЕНЬ
(Басня)

В один весенний день
Спилили дерево. Остался пень,

В котором ни красы, ни проку.
Но снизу прибывали соки.

Явились поросли с зелёною листвою.
И значит, дерево ещё живое.

Людей с разбитыми сердцами
Сравнил бы я с такими пнями.

КАРТИНКА

Как затопится печь африканская,
И Израиль – второй Каракум,
Никнут жалобно кедры ливанские,
И картинка приходит на ум:

Проводов параллельные линии
И сплетения тонких ветвей –
В ослепительных бусинках инея,
И снежинки на дугах бровей.

ДОЖДЬ

По Эрецу хлещет старательный дождь,
Кинерет водой наполняет.
Орудует тучами ветер – их вождь –
И зонтик из рук вырывает.

Сквозь ветер и жёлтое море дождя,
Теряя терпенья приметы,
Мы шествуем, лужи порой обходя
И прыгая через кюветы.

А дождь припускает. Держись, пешеход!
Мы улицу будем форсировать вброд.

УТРО

Согревши каждого японца,
Другие страны греет Солнце.
Россию – через абажур,
Израиль – даже чересчур,
Английский берег – через смог,
Испанию – сквозь бычий рог,
Канаду – через лист кленовый,
Америку – сквозь доллар новый.

Поэзия

Михаил КНЯЖАНСКИЙ

Родился в 1927 году.

Образование высшее - техническое. Жил в Украине, откуда в 1991 году репатриировался в Израиль .
Активный член литературного объединения "Полет" (руководитель Генриетта Солтанова) города Нетания.

Творчество для меня – это приятное занятие, при помощи которого я могу выразить свое отношение к действительности.

Культура для меня - это ценное достояние, которым пользуюсь по мере возможности и подготовленности.

Жизнь для меня - это времяпрепровождение, наполненное заботами о здоровье, недовольством собой и желанием знать, что с миром будет дальше.

Поэзия

Татьяна ИВАНИЛОВА

НЕ НАХОЖУ СЕБЕ Я ПАРЫ

Не нахожу себе я пары:
Один не мил, другой не гож.
Лишь ты один красивый, бравый
Который год с другой живешь.
Меня обходишь стороною.
Совсем, как видно, позабыл.
Наивной, глупою игрою
Ты наши встречи расценил.
Не замечаешь – и не надо.
Зачем же вслед порой глядишь?
Звонок раздастся – а не ты ли,
Меня услышав, замолчишь?
Не нахожу себе я пары,
Все жду, когда ты позвонишь.
А ты на том конце Вселенной
Лишь оглушительно молчишь…

ЛЕТО

Лето красное в самом разгаре,
В сарафане и южном загаре,
В алом цвете душистой малины,
В поспевающих гроздьях рябины.
О таком целый год мы мечтали,
Планы строили и хохотали.
Сколько сложено песен про Лето,
А уйдет - не оставит привета …
Не оставит той радости светлой,
За которой лететь километры,
И под солнцем горячего юга
Отыскать половинку друг друга.
Босиком по росе пробежаться,
Радуг красками залюбоваться,
И не спать эту ночь до рассвета,
Что была лишь частичкою лета …

МАМИН ДОМ

Мамин дом – это тихая пристань,
Где оставишь и боль, и печаль.
К материнским плечам прикоснешься
И уронишь слезу невзначай.
Опустеет когда-нибудь пристань,
Хоть зови , не зови – не вернешь.
И уже календарь перелистан,
И в колодце воды не возьмешь.
За окном паутины ветшают,
Хоть и чудится образ родной.
Только плач покосившихся ставен
Заставляет пройти стороной.
Как тебя не хватает, родная…
И все больше не будет хватать,
Моя самая лучшая мама,
Лишь теперь стала я понимать
Как ты нас беззаветно любила,
Отдавая души теплоту,
Как из проруби воду носила,
И как горько ты знала нужду.
Мне к твоим бы коленям прижаться,
Мне бы руки твои целовать,
Чтоб с тобой никогда не расстаться,
Ангел мой, моя милая мать!

Поэзия

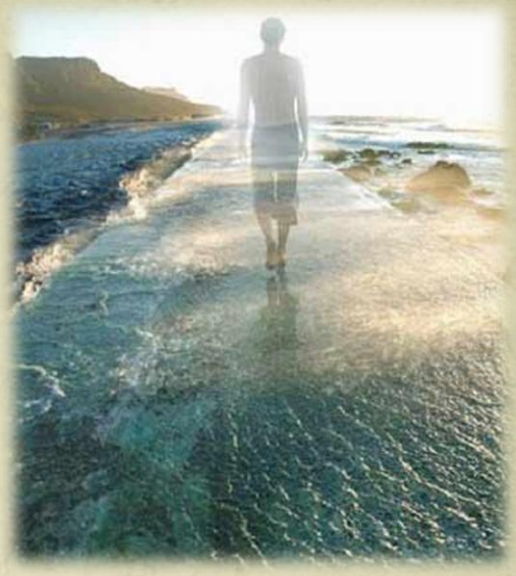
Татьяна ИВАНИЛОВА

Я ПОМНЮ МАМИНЫ ГЛАЗА

Я помню мамины глаза,
Что в жизни путь мне освещали.
Порою в них мелькнет слеза –
Смахнет и спрячет все печали.
Под ними сеточка морщин,
С годами – просто неизбежность.
Взгляд мамин дарит без причин
Нам всю свою любовь и нежность.
Когда в бреду металась я,
Твои глаза мне помогали,
Как будто Ангел два крыла
Мне протянул из светлой дали.
Я помню мамины глаза,
Что доброту лишь излучали
И обойтись без них нельзя,
Когда свалились все печали.
Когда мир рушится вокруг
И почва из-под ног уходит,
Твой добрый взгляд,
Мой нежный друг,
Меня в любой беде находит.

Б У Р Я

Как долго буря злилась,
Буянила в ночи.
А ну-ка, сделай милость:
Немного помолчи.
Деревья не ломай, не гни,
Не закрывай нам свет.
Пусть чередой приходят дни
И вовремя рассвет.
Но отвечала буря мне:
«Ты даже не мечтай!
Лишь в ярости, как ты во сне,
Я утолю печаль.
Пусть наломаю много дров,
Но не остановлюсь.
Освободившись от оков,
Я злее становлюсь!»
Вот ночь прошла бессонная,
И буря улеглась,
И тьма ночи бездонная
С голубизной слилась.



ЧТО ТАКОЕ ДУША

Что такое душа и откуда берется?
То жестока до слез,
То на боль отзовется.
То как будто черна или серого цвета,
То как будто глуха – не дождешься ответа.
А порою в своей доброте беспредельна
И тобою владеет она безраздельно.
Освещает внутри – и глаза засияют,
Значит, в эти минуты душа вырастает
И становится яркою белой звездою.
И других заставляет идти за собою.

Поэзия

Татьяна ИВАНИЛОВА

Творчество– моя главная потребность, без чего не могу жить.

Культура - это все самое доброе и светлое, что есть в жизни.

Жизнь - возможность делать добро.

Поэзия

Людмила ФРАДЛИС

В ОЖИДАНИИ НОВОЙ ВСТРЕЧИ

На песке растут цветы,
В зной отыщется прохлада,
И в просвете суеты
Я тебя увидеть рада,
Мой земляк из тех миров,
Где живут воспоминанья,
Где из сумрачных дворов
Выходили на свиданья.
Где особенный уклад,
Где надеялись на чудо,
Где и дети, словно клад,
Появлялись ниоткуда...
Время сводит нас с ума,
Зеркала вдруг стали лживы,
Но не страшно все пока,
Слава богу, все мы живы.
Море плещется у ног,
Словно шепчет по секрету:
"Я сплету в один клубок
Всех, разбросанных по свету."
Только б не было невзгод,
Говорят, что время лечит...
Пусть идет за годом год
В ожидании новой встречи...

Я ПАМЯТЬ НАКРЕПКО ЗАКРОЮ...

Я память накрепко закрою
До лучших, будущих времен.
И, может быть, тогда построю
На пепелище новый дом.
В нем будет море по колено,
И сад искусственных цветов.
И Буратино из полена,
И много прочих простаков.
Под щедрым солнцем загорая,
Небесной манны буду ждать,
Полы чужие натирая,
О светлом будущем мечтать.
А время будет потешаться
Над смелостью моих картин,
И каждый божий день касаться
Все обновляемых морщин.
Что жизнь моя? Перрон вокзала...
Меня никто здесь не встречал...
И плещется на дне бокала
Моя вселенская печаль...

СЛЕД

Что надо нам, уставшим от невзгод?
Оставшимся в итоге не у дел?
Вписаться в этот пестрый хоровод,
Как Бог того когда-то захотел?
Мы тоже шли пустыней сорок лет.
Нас вел пророк? Но разве в этом суть?
Сухой песок затягивает след,
Уже другим готовя этот путь.

Поэзия

Людмила ФРАДЛИС

БУДУЩИЙ РЕБЕНОК

Вздрогнул во мне и затих,
Как не написанный стих,
Знаю уже, что есть,
Только еще не прочесть.

Я люблю тебя, малыш.
Мы с тобой пока едины.
Ты, возможно, покоришь
Мной не взятые вершины...

Пусть хранит тебя судьба
Сквозь космические дали,
И рождается душа
О которой мы мечтали.

Я люблю тебя, малыш,
Словно заново рождаюсь,
И с тобой, как солнце с крыш,
В каждой клетке отражаюсь.

Ты устал и не шалишь,
Мы с тобой пока едины,
Развивайся, мой малыш,
До законченной картины.

В мир любовь ты возвратишь,
Дай же, Бог, тому случиться,
Будь же счастлив, мой малыш,
Не успев еще родиться.

Просыпайся, мой малыш,
Сон растает словно свечи.
А пока ты сладко спишь,
Ангел мой, до скорой встречи...

ТЕЛЕНЕШТСКАЯ УЛИЦА

Теленештская улица, перекресток дорог...
Озабоченно курица разгребает песок.
Пыль лежит на обочине, тянет ветер с полей,
И забор скособоченный подпирает репей.
Виноград над калитками, словно в детство окно.
Были живы молитвами те, кому суждено.
Ах, еврейская улица, уводящая вдаль...
Старый мостик сутулится не скрывая печаль.
Говорящая улица на пяти языках,
У детей твоих сбудется все в далеких краях.
И когда получается им увидеться вдруг,
Словно братья встречаются после долгих разлук.
Будут ночью ворочаться, вспоминая покой.
Может, просто им хочется возвратиться домой...

Поэзия

Людмила ФРАДЛИС

Молдова - место моего рождения, постоянного проживания, становления и всей сознательной жизни до репатриации в Израиль в 1995 году. Закончила Кишиневский политехнический институт, работала инженером на заводе. Закончила отделение журналистики на факультете общественных профессий Бельцкого пединститута. Опубликовала сборник стихов "Генетический код" в 1993 г. в Кишиневе и дополненный сборник "За седыми холмами", в Тель Авиве, в 2011г.

Творчество для меня, это когда на бегу от рассвета до заката вдруг, на мгновение, поднимаюсь над суетой и с удивлением замечаю то, что не замечала раньше, чувствую так, как никогда не чувствовала... Мгновение быстро проходит, иногда оставляя след в виде рифмованных строк...

Культура для меня, это не топтать других в погоне за удачей...

Жизнь - это вдох, это своя страна, это дети и внуки, дороги и море...

Поэзия

Галина ОКУЛОВА

МЕЧТА ЗОВЁТ

Как вольно белым облакам
В высоком поднебесье.
Ах, волю бы такую нам!
Да радости! Да песен!

Душа – легка! Вот и лечу…
Как хорошо летать!
И возвращаться не хочу, -
Но птицей мне не стать.

Даст Бог, ещё немало лет
Ходить мне по земле…
Но вот мечта зовёт вослед
Летящим вдалеке

Тем вольным белым облакам
В высоком поднебесье.
Ах, волю бы такую нам!
Да радости, да песен….

Посвящается памяти деда
ОКУЛОВА НИКИТЫ ПЕТРОВИЧА

Хватали, клеймили «Врагами народа».
Кого же? Его – этот самый народ.
И «тройки» каких-то моральных уродов
Брались извести человеческий род,

Невинных отцов и мужей обесчестив,
С корнями с родимых земель оторвав…
Расстреляны все без суда и без следствий,
Лишённые всякой защиты и прав.

Но время…Но память! Но есть справедливость!
Невинно погибшим вернём имена.
Они не забыты и правда пробилась
Их души воскресли на все времена!

ДЕРЖИСЬ!

Не хочу предаваться отчаянью!
Как бы круто не гнула жизнь,
Я всегда тороплюсь к причалу,
Над которым девиз: «Держись!»

Не люблю я ни слёз, ни жалоб,
Ни нытья, ни унылых лиц.
Беспечальна моя держава
Без названий и без границ.

И недаром «друзья», «желанье»,
«Звон кузнечиков в жёлтой ржи» -
Звуков звонкое сочетанье
Отзывается словом ЖИЗНЬ.

НАША ПАМЯТЬ

Годы, годы так и мчатся,
Словно саночки с горы.
А ведь было восемнадцать,
Было, что ни говори:

И рассветы, и закаты,
И свиданье в первый раз.
Всё, что прожито когда-то,
Крепко в памяти у нас.

Сам себе порой не веришь,
Через что пройти пришлось.
Знать о том дано тебе лишь,
Как в то времечко жилось.

Слава Богу, сил хватало –
Были молоды тогда…
Лет немало миновало.
Пролетели те года.

Вспомнишь - сердце потеплеет,
Тихо сам себе споёшь.
Снова молод! Не болеешь
И таблеточки не пьёшь!..

Веселее жить хотите?
Да не раз, не два в году –
Чаще в памяти будите
Дней счастливых череду.

Поэзия

Галина ОКУЛОВА

ГОД МЕЛЬКНУЛ

Год мелькнул звездою с неба
И исчез средь зим и лет.
То ли был он, то ли не был, -
Кинул грош в копилку лет.

Дней поток не затихает...
Сделать вдох, закрыв глаза.
А на небе полыхает
То ль зарница, то ль гроза?

То ль смеяться, то ль бояться,
То ль зажмурившись стоять?
Не успеешь разобраться,
Не успеешь убежать...

Сбросим ветхие одежды
И омоемся дождём,
И безгрешные, как прежде,
Жизнь, как сызнова, начнём.

УСПЕТЬ БЫ...

Порой, отрешаясь от суетных дел
И помня поэта, что
«Все в мире тленны...»,
Понять я пытаюсь:
«А где мой предел?
И что наша жизнь по сравненью
С Вселенной?»

Лишь капелька в море, песчинка одна,
Лишь искорка, что над костром проблеснула.
Успеть бы, успеть бы пока тишина
Волной обжигающей не захлестнула,

Нести тем, кто дорог, - любовь и цветы!
Спасти, поддержать тех, кому одиноко.
В крутых лабиринтах мирской суеты
Друзей бы своих не предать ненароком.

Из плена обиды уйти, убежать.
И, сил для такого труда не жалея,
Лишь светлые искры во встречных искать,
Костёр доброты разжигать и лелеять.

Ах, что наша жизнь по сравненью с Вселенной?
Вдох, еле приметный,... нечаянный взгляд...
Спешу, чтоб успеть мне пройти непременно
Всё то, что судьба и что звёзды велят.

Поэзия

Галина ОКУЛОВА

ЧТО ПРОШЛО, ТО ПРОШЛО...

Всех сюрпризов судьбы
не берусь угадать я,
Но хотелось бы жить мне
без грусти в глазах.
Ах, Фортуна,
в твои попадаю объятья,
Доверяясь во всём,
без оглядки назад.
Что прошло, то – прошло...
Хорошо или плохо,
По прямой, по кривой ли
несла меня жизнь.
Верю, где-то звезда
надо мною высоко.
Я шепнуть ей спешу:
Покружись. Задержись...

ГЕЙ, КОНИКИ!

Кони копытцами цок по дороге.
Гривы златые, точеные ноги,
Звон переливчатый, в ленточках дуги.
Гей, мои коники! Гей, мои други!
Мчится метелицей тройка лихая,
Вихрем снега за собой завивая.
Белый кружит над землей хоровод...
Просто открытка пришла в Новый год.

ВЕРЬ И ЖДИ!

Еще зелены и тенисты аллеи.
Еще не летят журавли,
Но кисти рябин все заметней алеют,
А сердце стучит: «Верь и жди!»

Не лето уже, но еще и не осень,
Хотя зачастили дожди...
И пусть наши волосы тронула проседь,
Но сердце стучит: «Верь и жди!»

Под снегом сыпучим дороги и город.
И коротки зимние дни,
Но сердце и в эту студеную пору
Все также стучит: «Верь и жди!»

И хочется верить и ждать бесконечно,
Тропинкой счастливой пройти,
И в танце кружить, и смеяться
беспечно,
И думать, что все впереди!

* * *

Поэт... Стихи... Я – не певец:
А так, сама себе рифмую,
Друзьям читаю и ... кайфую,
В ответ услышав: «Молодец!»

ОБРАТНЫЙ СЧЁТ

Считаю дни обратным счётом:
...12, ...10,...3 и вот,
Как быстро сердце бьётся что-то, -
Оно сегодня встречи ждёт.

И, может быть, всего лишь слово:
«Привет! – И мне уже тепло.
Вы, слава Богу, дома снова!...
Ну вот, от сердца отлегло».

УЛЕТЕЛО ЛЕТО

Улетело лето вместе с журавлями.
Следом лист осенний бросился в полёт.
Ну, а зной и грозы - где-то за морями...
Отцвела природа и покоя ждёт.

В берегах озябших загрустила речка,
На волне качает облетевший лист.
Как невесты в белых платьях подвенечных,
На холме берёзы в роще собрались.

Тайные беседы их подслушал ветер.
И тотчас известно стало всем подряд:
О счастливых встречах, об ушедшем лете –
Всё, о чём берёзы в роще говорят.

Поэзия

Галина ОКУЛОВА

НОЯБРСКИЙ СНЕГ

Ноябрь расщедрился на снег:
Сугробы - так сугробы!
Прокладываю лыжный след, -
Без лыж пройди, попробуй.

Здесь до меня никто не шёл,
Как будто в снег не верят.
Сосновый огибаю ствол, -
А вот и тропка зверя.

Я ухожу, чтоб не вспугнуть,
(Вдруг затаился рядом).
Беги зверёк, тори свой путь.
Мы оба снегу рады.

Рисую всё, что захочу:
Рисую параллели
И новые круги кручу,
Не хуже карусели.

И песня сердца веселей.
Лечу свободной птицей!
А серебристый снежный шлейф
Вослед за мной струится.

* * *

Я бы рада уехать с тобой,
Только ты меня не зовёшь.
Позвала бы к себе домой,
Только ты ко мне не придёшь.

Наши жизни - две параллели.
Это - рельсы за горизонт.
Мчимся, скорости на пределе.
Песни, мысли - всё в унисон.

Вроде, рядом, но нет, не вместе.
Берега у одной реки.
Мне б в беде на тебя опереться...
Ты не просишь моей руки.

ВЕТЕРАНАМ ТЫЛА

Из всех моих родных, из всех моих знакомых
Нет ни одной семьи, не раненной войной.
У тетки Анны – четверо за тыщи верст от дома
Головушки сложили, лежат в земле чужой.
У бабы Шуры – Коля, единственный сыночек,
Ушел и не вернулся, и никаких вестей.
Она жила надеждой. Ждала и дни, и ночи,-
Ни письмеца, ни строчки, ни помощи властей...
Рекою быстрой время течет, - не остановишь.
Давным-давно Победой закончилась война.
Все чаще, к сожаленью, себя на мысли ловишь:
«Ужель напрасны жертвы, что забрала она?»
А старики уходят без пышных расставаний,
Кто молодость и силы отдал Победе той.
Как и тогда, сегодня у них одно желание:
«Все вытерпим, но лишь бы не встретиться с войной!»
Но почему так бедно, живут опять в лишеньях
Те труженики тыла сегодня, в наши дни?
Ужель не заслужили, хотя бы уважения?
Не меньший, чем на фронте, свой вклад внесли они!
За выдержку и стойкость, что только Вам по силам,
За простоту и скромность, за доблесть и за честь
Спасибо Вам, родные! За все, за все спасибо!
Спасители России, спасибо, что вы есть!

Поэзия
Галина ОКУЛОВА

Выросла в городе Каменске-Уральском, в старом Каменске, знает в нем каждый кустик сирени, каждый закоулок. Окончила Шадринский пединститут, физфак. Три года преподавала физику, потом работала Инженером на УПКБ «Деталь» и ПО «Октябрь». Активно писать стихи начала после выхода на пенсию.

«Не уставайте удивляться, и жизнь, как в юности, любить» - основное кредо ее жизненной позиции. Галина Окулова - поэт Дружбы и Товарищества.

Творчество – способ передать удивление, открытие, неравнодушное восприятие событий, природы, рядом с которыми я бываю.

Культура - очень многозначное понятие. Оставаться человеком на всех жизненных этапах, познавать культуру других. Без культуры в самом широком смысле не было бы прогресса, никакого движения вперед.

Жизнь - в белых или черных красках - дар свыше. Жизнь для меня - это мой дом, мои родные, друзья, мой сад, могила моих родителей и все то, что рядом со мной.

Harmonia

ПИНДАР
(518–438 до н.э.)

ИЗ ОЛИМПИЙСКИХ ПЕСЕН
"БЕЛЛЕРОФОНТ"

464 год до н.э.
Трижды победный олимпийскими победами
Прославляя дом,
Любимый меж граждан,
пособный меж странников,
Я поведаю о блаженном Коринфе,
Пышущем юностью,
Где порог Посидона Истмийского.
Здесь обитает
Благозаконность
С кровными своими — Миром и Правдой,
Нешаткая опора городов,
Опека людского добра,
Золотые дочери советной Справедливости,
Отвращающей Спесь,
Злоязычную родительницу Пресыщения...

Harmonia

ДЖАМИ
(18.08.1414-19.11.1492)

Мне чуждой стала Мадраса, и ханака мне не нужна,
Обителью молитв моих отныне стала майхана.
В круженье зикра голоса дервишей не влекут меня,
Спешу под сень, где пай звучит, где песня пьяная слышна.
Что спрашиваешь ты меня о шейхах и об их делах?
Тут глотка зычная, мой друг, и стоязычная нужна.
Где кравчий, рушащий обет и попирающий запрет?
Мы благочестье продадим за пиалу иль две вина.
Ты о любви мне расскажи! Я лучше сказок не слыхал
Под куполом страны чудес, что сказок исстари полна!
Сожги крыла, как мотылек, пади у пог своей свечи,
Чтобы сердца воспламенять, она всевышним зажжена.
Но ты, Джами, чуждайся тех, кто внешним блеском увлечен!
Не в каждой раковине, друг, жемчужина заключена.

Гавриил ДЕРЖАВИН
(3.14.1743-20.07.1816)

ВЛАСТИТЕЛЯМ И СУДИЯМ

Восстал Всевышний Бог, да судит
Земных богов во сонме их;
Доколе, рек, доколь вам будет
Щадить неправедных и злых?
Ваш долг есть: сохранять законы,
На лица сильных не взирать,
Без помощи, без обороны
Сирот и вдов не оставлять.
Ваш долг: спасать от бед невинных,
Несчастливым подать покров;
От сильных защищать бессильных,
Исторгнуть бедных из оков.
Не внемлют! видят — и не знают!
Покрыты мздою очеса:
Злодействы землю потрясают,
Неправда зыблет небеса.
Цари! Я мнил, вы боги властны,
Никто над вами не судья,
Но вы, как я подобно, страстны,
И так же смертны, как и я.
И вы подобно так падете,
Как с древ увядший лист падет!

И вы подобно так умрете,
Как ваш последний раб умрет!
Воскресни, Боже! Боже правых!
И их молению внемли:
Приди, суди, карай лукавых,
И будь един царем земли!

1780

Вернисаж

Николай КОМОВ

БЕССОНИЦА

Ночь. Тишина.
В окошко дождь стучится.
Воспоминание волной
Нахлынуло - не спится:
Глазами в потолок,
Пульсирует в висках. Тревожно.
В груди комок.
Забыться невозможно.
А сгусток темноты
Из мрака выступает.
Все сожжены мосты.
Что будет? Я не знаю.
Рассвет в окно
Восходит, призывая:
«Вставай! Светло давно,
А ты все засыпаешь!»

Оттепель

Вернисаж

Николай КОМОВ

РОДИНА

Беру я в руку карандаш
И на листе в альбоме
Рисую утренний пейзаж:
Туман на дальнем фоне,
Еловый лес, луга, поля,
Тропинку возле дома.
Прекрасна Родина моя,
Здесь все мне так знакомо.
Порхает грифель по листу.
В полях цветов семья.
На листьях капелька росы.
В ней целый мир и я.

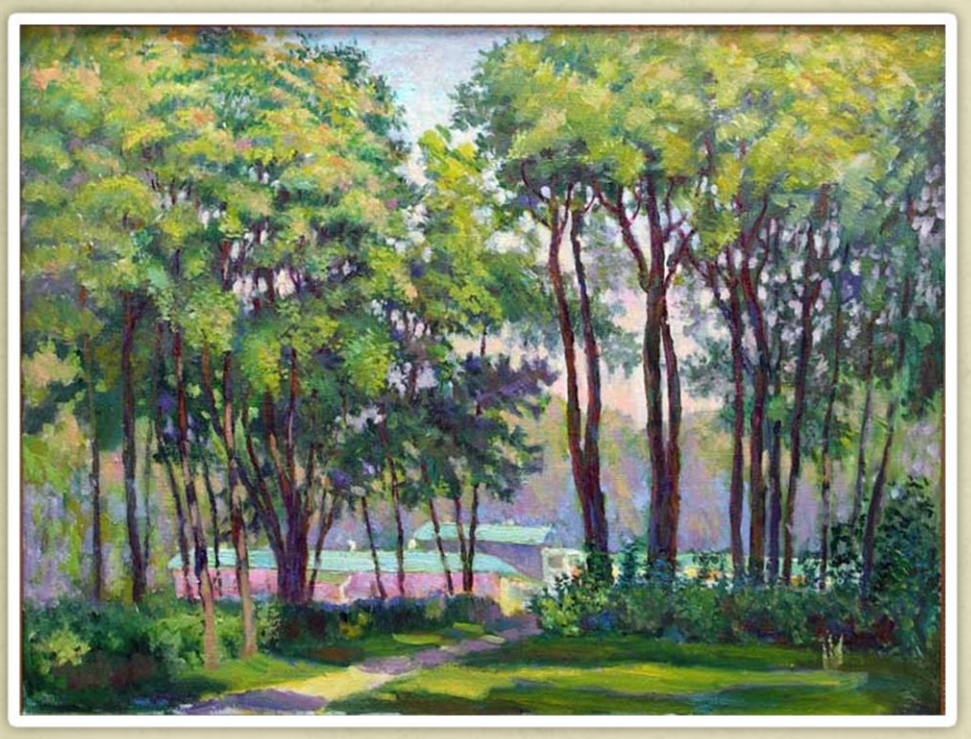
***

На улице то солнце, то мороз
Друг с другом в салочки играют.
В душе раскрылось море роз -
Весна идет, по городу шагает.
Хотя еще свирепствует зима,
И ночью льдом всю землю покрывает.
Но лишь наступит утро - и она
От солнца яркого в тенечек убегает.
Ручьи бегут, кругом полно воды.
Природа сбрасывает сон оцепененья.
И скоро реки приподнимут льды
И вдаль умчат без сожаления.

Зимнее утро

Вернисаж

Николай КОМОВ



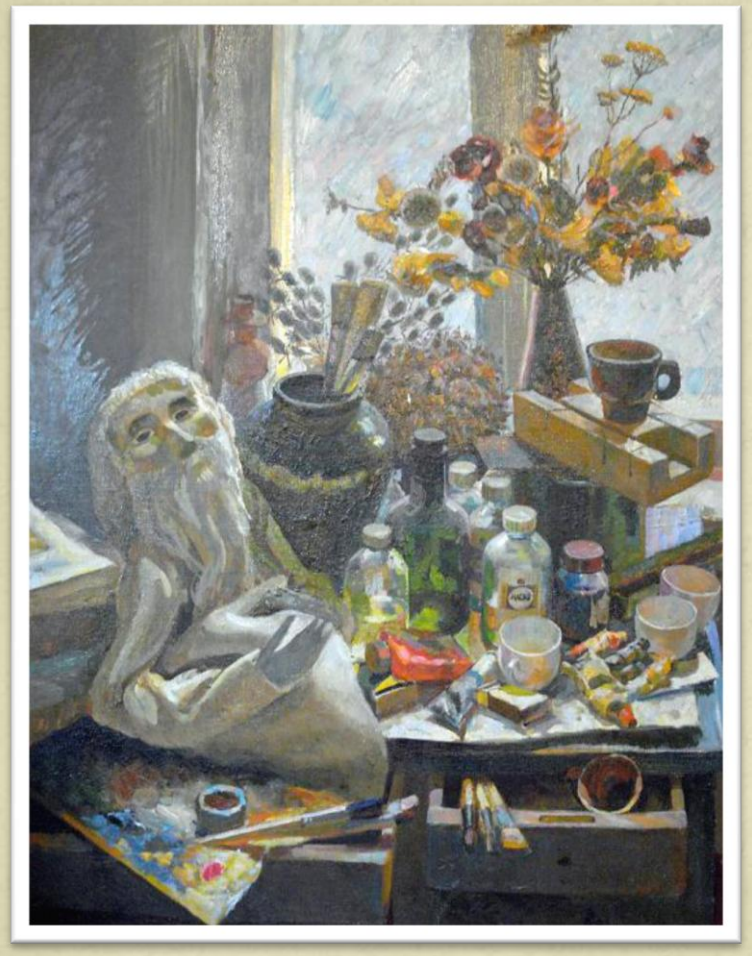
Весна в Спасском

ВЕЧНОСТЬ

Наш взгляд, как зеркало души.
Смотрю на мир открытыми глазами.
И замечаю одиночество в тени.
И вечность, что несется перед нами.
Звонят, гудят, зовут колокола.
И этот звон малиновым зовется.
На небе лишь одна звезда взошла,
И Ангел нас своим крылом коснется.

Вернисаж

Николай КОМОВ



Натюрморт с домовым

ТВОРЧЕСТВО

(посвящаю ученикам студии «Акварель»)

Рисуем зиму, осень и весну.
Рисуем перелески и осинки.
Тропинку, убежавшую к ручью,
И отражение - как в зеркале картинку.
Ложатся краски тихо на холсте.
Танцует кисть, выписывая лихо.
И происходит чудо на листе -
Рождается картина тихо, тихо.
Здесь на бумаге отразилось волшебство:
Кусочек солнца, яркий лес осенний…
В душе у нас останься, озорство,
И не угасни, теплый луч весенний.

Вернисаж

Николай КОМОВ

ОЗОРНИК

Шагает дождь по городу.
Стучится в окна, в двери.
Шалит. Смеется в бороду.
Спугнул влюбленных в сквере.
Прогрохотал по крышам.
По лужам босиком.
И на дорогу вышел
С ручьями кувырком.
Детишкам строил рожицы,
И звал с собой играть:
«А вы со мною можете
По лужам проскакать?».
Последней каплей вылился
Из тучки грозовой,
И солнце заблистало
У всех над головой.

Окно из детства

Вернисаж

Николай КОМОВ

ЖЕНЩИНА

Вы созданы
из дуновенья ветра,
Из щебетанья птиц,
из капелек росы,
Из солнечных лучей,
из красок спектра,
Из звуков музыки
волшебной красоты.
В Вас столько сладостных
оттенков звонких:
Весенних запахов ,
бурлящих кровь;
Желаний, взглядов
Мимолетных, тонких.
Мне хочется Вас видеть
вновь и вновь.
Проходите Вы мимо –
как виденье,
Стоите рядом –
сам не свой.
Богиня !
Символ Вдохновенья! –
Весь мир
любуется со мной.

Осенняя палитра

Вернисаж

Николай КОМОВ

Заслуженный работник культуры РФ, родился в 1949 г. в городе Орле. В 1974 году окончил художественно-графический факультет Орловского педагогического институт по специальности «учитель изобразительного искусства и труда».

С 1980 по 1993 годы работал преподавателем в детской художественной школе № 2 и занимал должность зам. директора по учебной работе. С 1994 г. по настоящее время - заведующий кабинетом ИЗО и черчения Орловского областного института усовершенствования учителей. По совместительству преподает ИЗО, черчение и труд в Орловской Православной гимназии им. Иоанна Кукши.

Наряду с этим возглавляет творческую областную общественную организацию «Товарищество орловских художников». Участник многочисленных выставок живописи - как коллективных, так и персональных.

Без малого 10 лет является руководителем изостудии «Акварель» Народного Университета золотого возраста при Орловской областной общественной организации общества «Знание» России.

Стихи автора.

КТО НА БОЛОТЕ САМЫЙ ГЛАВНЫЙ?

Собрались как-то после грибного дождичка на краю болота возле ручья: комар-пискун, лягушка-квакушка зеленое ушко, да длинноногая цапля. И давай хвалиться: кто на болоте самый сильный да важный.

Первым стал хвалиться тощий комаришка. Он уселся поудобнее на стебелек клюквы, которая росла на высокой кочке и пропищал: «Дзи-дзи-дзи, я самый злой, сильный и главный на нашем болоте – меня сам Михаил Топтыгин побаивается, улепетывает с болота, когда я на него рассержусь! Да что Топтыгин? Сам человек без нужды сюда не ходит, все боятся меня! Комаришка так расхвалился, что отпустился от стебелька, на котором сидел. От легкого порыва ветра его оторвало от травинки. Он упал прямо в раскрытый рот лягушки-квакушки, которая сидела под кочкой и слушала его бахвальство.

Лягушка закрыла рот, и одним хвастунишкой стало меньше. Сладко облизнувшись, квакушка залезла на кочку, надулась от важности и начала хвалиться: «Ква-ква-квашему сведению, все видели, как я разобралась с этим силачом-удальцом комаришкой? Ква-ква, все знают, что я прыгаю дальше всех и выше всех!» Тут лягушка-квакушка решила показать свою удаль. Она высоко подпрыгнула и попала в широко раскрытый клюв цапли. Цапля проглотила лягушку и от удовольствия даже зажмурилась. Ее прямо распирало от гордости. Она встала на свою длинную ногу, вторую поджала, важно выпятив грудь. Она сказала: «Видишь, я самая-самая сильная на всем болоте!» - похвалилась она ручью.

Ручью надоело слушать болтовню этих хвастунишек, он повернул свое течение и возмущенно зажурчал где-то вдалеке. Горячее солнце быстро высушило болото. Не стали там расти на кочках клюква и брусника. Не стало комаров и лягушек. Порядком отощавшая цапля пошла звать ручей, чтобы он вернулся обратно к ним на болото. В лесу ручей петлял, и цапля кое-как догнала его. Тут она извинилась перед ручьем: «Ты прости нас неразумных, вернись обратно на болото, нам плохо без тебя. Среди нас ты самый сильный и нужный».

«Хорошо, - прожурчал ручей, - я вернусь на болото, но запомни что главный не я, а тот самый грибной дождик, который наполняет мое русло живительной влагой».

Сказки

Борис КОСОЛАПОВ

ГНОМИКИ-ЛЕСОВИЧКИ

Ох, и хлопотная пора наступает у гномиков-лесовичков, как только яркое апрельское солнце растопит в лесу глубокое снежное одеяло. С самого восхода трудятся они на лесных полянах. Размеряют грядки и клумбы под цветники. Они все одеты в разноцветные кафтанчики и красивые колпачки. Поверх кафтанчиков повязаны синие фартучки, чтобы не испачкаться. У некоторых в руках маленькие корзиночки с семенами земляники, черники, клубники. Они сноровисто засевают поляну. Другие из маленьких леечек поливают посадки, чтобы быстрее взошли. Первыми на полянке появляются белые подснежники. Позднее, недельки через две, появляются фиолетово-голубые и малиновые цветы медуницы. А потом полянка наполняется нежным запахом цветов ландыша. На медуницу садится только что проснувшийся от зимней спячки шмель. Длинным хоботком он пробует первый весенний цветочный нектар. От удовольствия он что-то жужжит и бубнит себе под нос. Это он поет свою весеннюю песенку.

Гномики любуются цветами, нюхают их, а потом, взявшись за руки, кружатся в хороводе вокруг клумб. Маленькие колокольчики на их колпачках звенят, как весенняя капель. Им вторит пересвистом и перезвоном стайка синиц с верхушки березы.

И вот уже полянка с земляникой окрашивается в белый цвет. Над белыми соцветиями порхают разноцветные бабочки и труженицы-пчелы. Они берут с цветов первую «весеннюю дань» - нектар и превращают его в духмяный майский мед.

Не отцвела еще ягода земляника, а у гномиков-лесовичков снова горячая пора: время сажать грибы. Они карабкаются на старую толстую сосну и достают из глубокого дупла белкины осенние запасы, сбрасывают подсохшие за зиму подберезовики, красноголовики, боровички. Внизу гномики крошат мелко шляпки грибов и рассаживают под березками, осинами, а потом поливают их из ручья. За всем этим наблюдает любопытная серая ворона. Она нахохлилась и вдруг как заорет: «Кар-кар-каррaул – грабят!» Это она решила сообщить белочке, что из ее кладовой гномики взяли грибы. Старший гномик с белой седой бородой расхохотался и сказал вороне тонким голоском: «Что ты, старая, совсем стала плохо видеть, белочка тоже вместе с нами сажает грибы»,- и гномик показал ручкой на рыженькую шустренькую белочку, которая уже заканчивала поливать грибную полянку из маленькой леечки.

Сказки

Борис КОСОЛАПОВ

Вороне стало стыдно, что она одна ничего не делает. Она виновато посмотрела на гномика и сказала: «Кар-кар, как-как?» Это она спрашивала у него, что и как надо делать, так как она не умела ничего. Гномик сказал, что посаженные грибки нужно прикрыть старыми прошлогодними листочками и травкой, чтобы маленьким появившимся грибочкам было не так жарко под летним палящим солнцем. Ворона спустилась на полянку, в клювике и лапках она стала носить листочки, былинки, травинки и усердно зарывать посадки. Старший гномик опять засмеялся и сказал: «Вот давно бы так - без труда не вытащишь и рыбку из пруда».

В полдень, когда солнышко стояло уже высоко над головой, старший гномик позвонил в свой колокольчик и тоненьким голоском прокричал: «Ну ладно, славно потрудились, пора и перекусить».

Он направился к большому пню, на котором стояло ведерко с медом – подарок пчелок. Гномики уселись на жердочках вокруг пня и стали есть. Подкрепившись, напились чистой родниковой водички и улеглись под березками отдыхать. Вскоре старший гномик позвонил в свой колокольчик и все опять принялись за работу. Нужно было спешить, чтобы ягоды и грибы выросли в срок. В сумерках, когда светлячки начали зажигать свои фонарики, гномики уставшие, но довольные от проделанной работы, возвращаются в уютные домики под пнями. По дороге они распевают веселую песенку:

Потрудились мы на славу,

Много сделали работ,

Чтобы люди жили лучше

И не знали бы забот!

Дома, попив чайку, они ложатся спать – каждый в свою коечку и сразу же крепко засыпают.

В конце июня в лесу стали перепадать ягодные и грибные дождички, и работы у гномиков поубавилось. В это время они наблюдают за порядком в лесу, следят, чтобы выпавшие из гнезда птенцы не попали на обед рыжей плутовке-лисе.

На лесных полянах поспела вкусная, сочная земляника, а на опушках леса показались крепкие подберезовички. Целый день в лесу слышно: «Ау-ау-ау». Это ребятишки перекликаются между собой.

В лесу, недалеко от гномиков, в старом дупле, живет старый дядюшка Эхо. Он не любит ягодников и грибников, поэтому и подстраивает им всякие гадости. На нем серый армячишко, на голове соломенная шляпа, похожая на шляпку старого гриба.

Целый день он бегает по лесу и кричит: «Ау-ау-ау», сбивая с толку неопытных ягодников и грибников, зазывая их в самые дебри леса. А потом дядюшка Эхо начинает пугать вконец заплутавшихся людей: то заухает филином, то захохочет, то начнет громко трещать сучьями, как медведь.

Гномики-лесовички много раз журили дядюшку Эхо за его проказы, но тот был неисправим. Гномикам часто приходилось выводить заблудившихся звоном своего колокольчика, ведь людям на глаза они тоже не показывались. В конце августа, ранним утром, гномики вышли из своих домиков и не поверили глазам: пни, под которыми они жили, «расцвели опятами». Гномики от радости захлопали в ладошки, а потом принесли корзины и стали собирать грибы. К зиме у них были полные кладовые грибов. Из ягод они наварили вкусного варенья, а серой вороне пчелки подарили ведерко меда.

В зимние студеные вечера ворона с гномиками-лесовичками пили чай с душистым медом, вспоминали ушедшее лето.

Сказки

Борис КОСОЛАПОВ

ПОТАП И КУЗЯ

Дом, в котором поселился еще в молодом возрасте наш домовенок Потап, стоит и поныне в деревеньке на берегу речки. Правда, сейчас даже старожилы не помнят, когда был построен дом. Много воды утекло с тех пор по реке Исети. Ее русло перегородили плотиной, и река, неспешно и величаво, пошла по широкому руслу.

Когда-то в этом доме родилась моя бабушка Татьяна. Она была седьмым ребенком в семье. В доме была русская печь, а с нее можно было перелезть на широкие крашеные полати под самым потолком. В лютые зимние вечера, когда углы избы потрескивали от мороза, большая семья после незамысловатого ужина: редьки с квасом да овсяного киселя устраивалась на ночлег. Старшие вместе с родителями, подстелив рядно на теплые кирпичи, ложились возле самой печной трубы, из которой доносилось заунывное завывание пурги. А младшая ребятня вповалку занимали место на полатях. Оттуда доносился смех и возня ребятишек. Не ложился спать только хозяин этого дома Федор. Это был темноволосый мужчина лет сорока восьми в серой косоворотке. Он сидел на массивной самодельной табуретке возле открытой дверки очага и докуривал «козью ножку». Докурив, щелчком отправил окурок в очаг и, захлопнув дверку, встал.

На кухонном столе горела шестилинейная керосиновая лампа, временами она коптила и мигала. В избе царил полумрак, пахло овчинами и гарью от лампы.

С полатей опять послышался смех. Федор нахмурился, взял с печки березовое полено и постучал им по брусу полатей.

«Ну-ка, цыц, чтобы тихо было!» - сказал Федор. На полатях сразу же воцарилась тишина, - все знали крутой нрав отца.

Федор набросил на себя шубчик, надел на голову лохматую шапку, на ноги старые подшитые большие пимы и вышел из дома. В сенях он нашел в темноте на полке керосиновый фонарь «летучую мышь», зажег его и вышел на улицу. Резким порывом ветра фонарь чуть-чуть не задуло. Федор успел прикрыть его полой тулупа.

Сказки

Борис КОСОЛАПОВ

Возле дверей сарая уже успело намести сугроб снега. Обтоптав снег, Федор открыл дверь. В углу сарая стоял большой, обитый железом ларь с зерном, разделенный на две половины. В одной половине хранился овес для коня Чалко, а в другой хранилась пшеница для кур. Куры были накормлены еще по свету. Федор взял пустое ведро и нагреб в него овса. В конюшне Чалко встретил его радостным ржанием, он потянулся к нему мордой, а увидев ведро с овсом, уткнулся в него, стал вожделенно жевать зерно, время от времени пофыркивая. Федор потрепал коня по крутой шее, погладил по густой гриве, Чалко перестал жевать, поднял голову и благодарно лизнул руку своим большим шершавым языком.

Федор рассмеялся: «Ну ладно, ладно, хватит телячьих нежностей, вижу, что ты меня любишь, а овес все же больше» Забрав пустое ведро, вернулся домой. Федор поплотнее захлопнул дверь, чтобы не выстудило избу.

От этого самого стука и проснулся Потап. Как и все домовые, днем он спал в нише за печкой на холстяном половичке и никому не показывался. А ночью, когда все засыпали, наскоро подкрепившись тем, что оставалось на столе от ужина, приступал к своим обязанностям. Примерно такой же образ жизни перенял от него и наш кот Мурзик, его закадычный друг. Правда, обязанности у них были разные. Потапу, как знатоку хозяйственных дел, полагалось следить за порядком. Вовремя будить петуха на заре, чтобы тот не проспал; расчесать Чалку хвост и гриву; пересчитать кур; поиграть в прятки с теленком.

А у кота жизнь была вольготная. Единственное, что от него требовалось – ловить мышей в хозяйских постройках, что он делал с большой неохотой, был хитер и плутлив. Мурзик никогда не упускал возможности стащить что-нибудь с хозяйского стола.

Сказки

Борис КОСОЛАПОВ

Потап тоже любил полакомиться сметанкой, что стояла у хозяев в погребе, после чего кража сего продукта списывалась на кота. Несмотря на мелкие козни между собой, кот и домовенок дружили, были «не разлей вода». Все уже знали, если кот спит, Потап тоже дремлет за печкой. Проказничает кот, значит, проказничает и Потап. Так они и жили много лет.

Дети в этом доме выросли, у них появились свои дети. Мурзик от старости помер. Долго по нему горевал Потап, даже от сметаны отказывался, но слезами горю не поможешь, надо жить дальше. Хлопот добавилось, надо было еще приглядывать за маленькими детьми, качать колыбельку, чтобы они лучше спали.

Прошло еще много лет. Дом опустел. Дети выросли и разъехались, кто куда. Федор с женой Марфой умерли, и остался Потап один одинешенек. Дел у него поубавилось, потому и заскучал наш домовенок. Обиделся на нас, что мы уехали в город и не взяли его с собой. Думал он, думал и решил нам напомнить о себе. Как ни приедем на дачу, там как будто ураган прокатился: вся хозяйская утварь свалена в кучу, по полу разбросан мусор. Такой кавардак стал повторяться каждый раз, когда мы приезжали. Поняли мы, в чем дело и решили, что надо взять домовенка к себе домой в город. Но как же быть, ведь у нас в квартире хозяйничал свой городской домовой Кузя. Уживутся ли они вместе? Решили мы все-таки рискнуть. Взяли небольшой горшочек, насыпали туда золы, чтобы Потапу было помягче в дороге, поставили возле натопленной печки и вышли из избы. Не стали мешать Потапу устраиваться в горшочке, ведь он у нас такой застенчивый. Вместе с деревенской утварью перевезли и горшок с домовенком. Как только мы зашли в квартиру, Потап выскочил из него и побежал по комнатам.

Ему очень понравилось, что в квартире тепло, но как он не искал печку, откуда шло тепло, так и не нашел. Это его несколько огорчило, но ненадолго. Немного отдохнув с дороги, Потап принялся за уборку в квартире и даже присмотрел себе на кухне в стенке укромное местечко для сна.

За делами не заметил, как за ним наблюдал наш Кузя. И вот когда работа была закончена, он только тогда обратил внимание на нашего кота Леопольда, который жил у нас уже третий год. У кота на хвосте, раскачиваясь в разные стороны, сидел наш Кузьма. Увидев чужака, Кузя ощетинился, глаза его загорелись, но поняв, что перед ним свой собрат, он смягчился. Стоит сказать, что наш домовенок был заносчив и своенравен.

Сказки

Борис КОСОЛАПОВ

В отличие от деревенского Потапа в лаптях и косоворотке, Кузьма щеголял в бандане, на шее у него висела увесистая золотая цепь. Ну, ни дать ни взять – «новый русский домовенок».

«Ты кто?»- спросил Кузьма, вытаскивая изо рта жвачку.

«Я домовой, приехал из деревни, решил вот навести порядок. А звать меня Потапом» - ответил тот.

«Ну, сразу видно, что ты из деревни, ничего я тебя воспитаю! Зовут меня Кузьмой, а тебя я буду звать Потапоном, секешь? Пойдем, я тебе покажу свои хоромы», - пригласил он Потапа.

- Айда!

- Что за айда? У нас не айда говорят, а покандыбали.

- Ну, я еще этого не знаю...

Они шли по комнатам. Потап не уставал удивляться телевизору, холодильнику, газовой плите, а когда увидел компьютер, то дар речи потерял. Кузьма только посмеивался над ним. Так зажили они вместе. Кузьма обучал Потапа всяким причудам городской жизни, а Потап в свою очередь приучал Кузю к порядку в квартире: вовремя подводить стрелки старых ходиков, подтягивать гирю.

Однажды Кузьма предложил: «Потапон, а не дернуть ли нам ноги с тобой на дискотеку?

«А что это?» - удивился Потап.

- Ну, это такое место, где играет музыка и все танцуют.

Потап видел, как на деревенских вечерках играли на гармони или балалайке. Ему нравилось, как все плясали под музыку, поэтому он незамедлительно согласился.

«Да, а гардеробчик у тебя придется сменить, не пойдешь ведь ты в лаптях и косоворотке», - сказал Кузьма.

«А, что такого?» - возразил Потап.

«Погоди», - Кузьма, покопавшись в своем сундучке, взял деньги и сбегал в магазин. Оттуда он принес обновки: бандану, серьгу и кроссовки.

«Ой, как страшно, я думал перепонки у меня лопнут от этого бум-бума. Айда домой?» - попросил Потап.

«Ладно. Дергаем ноги домой» - согласился Кузьма.

Так проходил день за днем, наступила весна, а за ней и лето. Потап хоть и пообвык в городской квартире, но с приходом лета опять заскучал по деревне. И вот решили мы на лето отправить его обратно. Узнав про это, Кузьма сказал:

«Как я без тебя Потапон? Привык ведь я к тебе, поедем вместе, вдвоем веселее будет!»

«С удовольствием!» - обрадовался тот.

Собрали они свои вещи и в глиняном горшочке с золой перекочевали в деревню.

И теперь уже Кузьма не переставал удивляться деревенским порядкам, а Потап только похохатывал над ним. Они вместе разгуливали по саду, нюхали и любовались цветами, пробовали душистую землянику, вкусные яблоки. А к зиме мы снова перевезли их в городскую квартиру.

Сказки
Борис КОСОЛАПОВ

ЛЕСНОЙ ДОКТОР

В предзимье в лесу жизнь как бы замирает. Деревья, чуть-чуть припушенные первым снегом, притихли в дреме. Только временами, когда холодный ветер пробегает по верхушкам сосен, по бору разносится убаюкивающее «шу-шу-шу-у-у». Да изредка по лесу, раз за разом, раздается противный скрип старых сухих деревьев «кр-кр-крр». В этом скрипе слышится болезненная, старческая усталость дерева.

Вдруг поблизости, с развилистой старой сосны, донеслось частое «тук-тук-тук», короткая пауза и снова «тук-тук-тук-тук».

Я осторожно подкрадываюсь поближе к дереву. Сначала вижу, как куски коры падают к подножию дерева, поднимаю глаза и вижу, как большой красавец-дятел, крепко уцепившись когтями и упершись для жесткости в ствол хвостом, сноровисто отдалбливает своим клювом-долотом, целые пласты старой коры. Потом не спеша обследует клювом длинные лабиринты-ходы, извлекает из них свой деликатес – личинок короеда.

Простучав сосну со всех сторон, он опускается вниз, проверяет на снегу в ворохе коры, нет ли чего еще съестного. Спускаясь вниз, он спугнул двух синиц-жуланов с желтой грудкой, роющихся в коре. Дятел, наклонив голову на бок, укоризненным взглядом проводил нахальных воришек. Те вспорхнули и уселись на березовый пенек метрах в пяти.

Где-то снова недалеко от болотца он услышал «кр-кр-крр». Дятел спешно снялся с дерева и устремился на зов старого, больного дерева. Теперь я понял, почему дятла называют Санитаром леса

Сказки

Борис КОСОЛАПОВ

ПТИЧЬЯ СТОЛОВАЯ

В начале декабря, в воскресенье, мы с внучкой Таней отправляемся по знакомой тропинке, чуть-чуть припорошенной снегом, к лесному роднику за целебной водичкой. Для нее мы набрали из дома восемь бутылок из-под минеральной воды. А для пернатых лесных обитателей прихватили с собой гостинцы – кусок свиного сала, кулек семечек, гроздь рябины, да два куска хлеба. Стоял ясный, морозный, декабрьский денек. Красноватое солнце по-зимнему освещало верхушки сосен, но небо было на удивление голубым.

На подходе к болотцу мы еще издалека увидели большую старую ворону на березе. Она сидела нахохлившись и всем своим видом показывала, что ей безразлично все, что происходит вокруг. Она как бы задремала на толстом суку. Не доходя метров двадцать до березы, мы остановились, чтобы немного передохнуть. Вдруг ворона камнем, сложив крылья, сорвалась вниз. Уже перед самой землей она, резко расправив крылья, затормозила. Хищница взмыла вверх и уселась на развилку березы. И вот уже в ее когтистых лапах пискнула и замерла мышь. Не обращая никакого внимания на нас, она принялась за трапезу.

Морозец не давал долго застаиваться, и мы отправились дальше. Рядом с тропкой в неглубоком снегу была уже проложена лыжня. Возле самого болотца на кустах мы увидели стайку красногрудых снегирей. Усевшись на ветках, они пересвистывались меж собой. Мы повесили на куст гроздь рябины и продолжили путь.

Сказки

Борис КОСОЛАПОВ

Наконец мы подходим к взгорку, за которым в глубоком овраге журчит лесной родник. На подходе нас обогнал мужчина, в санках он вез две канистры под воду. Перед спуском к роднику росли три березки. На каждой из них висели кормушки для птиц. Одна кормушка была сделана из фанеры, с крышей, чтобы снег не заметал корм. Туда мы и высыпали семечки подсолнуха. Остальные кормушки были сделаны из пластиковых бутылок. Сбоку были вырезаны отверстия для корма, туда мы раскрошили кусок хлеба. Сами бутылки были привязаны бечевкой за горлышко к веткам. Кусок свиного сала пришлось нанизать на ветку, как шашлык на шампур.

Закончив с раздачей, мы отошли немного назад, чтобы не пугать птиц. Первыми угощаться семечками прилетели воробьи. Они с шумом и гамом набросились на еду. Кусок аппетитного сала был замечен желтогрудыми жуланами. Они не набросились на еду «скопом», как воробьи, а как-то боком, не спеша, с ветки на ветку стали перелетать поближе к заветному лакомству. Один из них самый крупный уселся на сало и стал с остервенением долбить его. Наевшись досыта, он уступил свое место другому жулану. А потом прилетели еще два. Накормив птиц, мы спустились по крутым ступенькам к роднику. Там уже мужчина, обогнавший нас, набрал воды в обе канистры. Кристально чистая родниковая вода сильной струей выбегала из стальной трубы. Мы тоже наполнили бутылки, и пошли домой с чувством выполненного долга перед нашими «пернатыми братьями».

История

КОРНИ И КРОНЫ

Фекла Андреева

(Продолжение. Начало см. «Вереницы» № 4-11)

Мы продолжаем публикацию историко-социального исследования Феклы Андреевой «Корни и кроны» о семьях, переживших страшные, черные страницы истории советского государства, связанные с раскулачиванием и насильственным переселением людей в 20-30 годы прошлого столетия. Документы, фотографии, семейные предания и рассказы очевидцев говорят о стойкости и мужестве этих людей, сумевших выстоять, выжить, начать жизнь с нуля там, где, казалось бы, это невозможно. Эти люди, их дети и внуки вместе со всем народом завоевывали победу в Великой Отечественной войне, тяжело трудились, получали образование и продолжали любить свою родину.

Announcement of the material Fecla Andreeva (section History)

(Continued, see "Strings" № 4-11)

We continue to publish historical and social research of Fecla Andreeva – "Roots and Crown". Her work revealed the faith of the families that survived the terrible, black pages of the Soviet State history, associated with dispossession and forced relocations of the people in the second-third decades of last century.

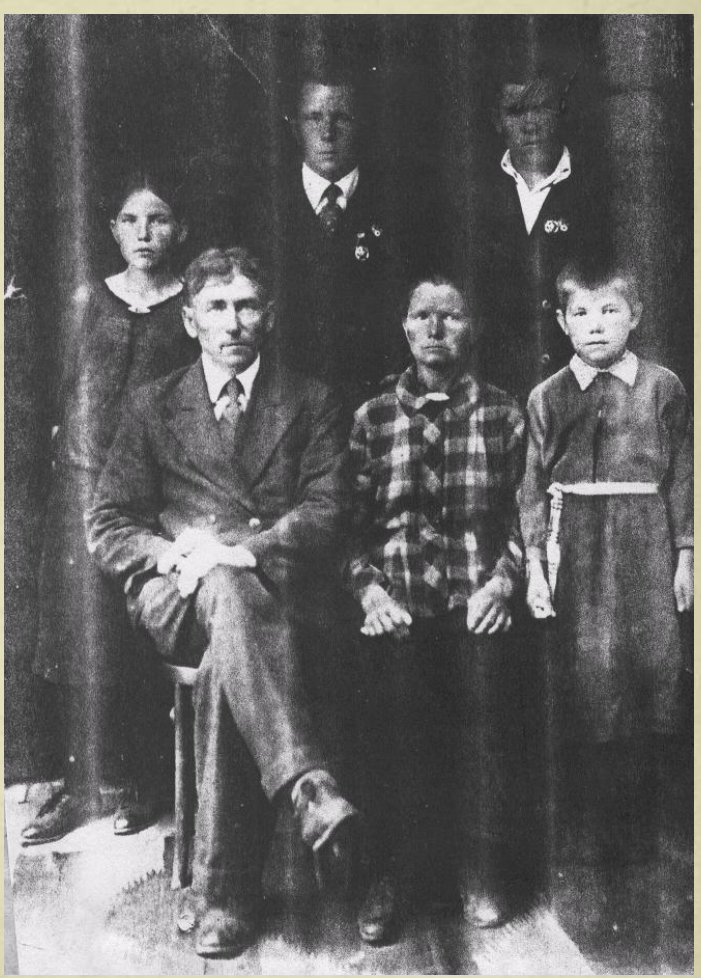
Documents, photographs, family stories and eyewitness accounts indicate fortitude and courage of these people, who managed to survive and start a new life in the environment, where, apparently, it was impossible. These people, their children and grandchildren together with the l the people of Soviet Union won a victory in the World War, worked hard, got their education and continue to love their Homeland.

История
Фекла Андреева

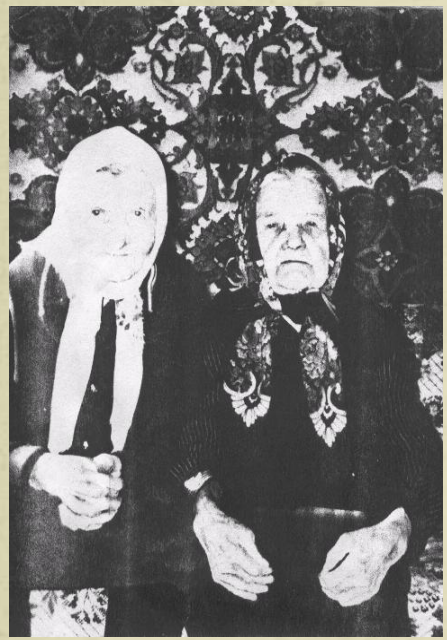
СЕМЬЯ НЕРЕШЕННЫХ

АННА ФЁДОРОВНА с мужем, двумя сыновьями (Николаем и Василием) и двумя дочерьми (Александрой и Серафимой).

Николай Фёдорович погибнет на войне, дочери и муж умрут. Анна Фёдоровна останется одна. Столетнии юбилей Анна Фёдоровна будет встречать в семье внучки, дочери сына Василия, на Мартюше.



История
Фекла Андреева



Анна Фёдоровна с сестрой. Мудрые лица и трудовые руки.

ВОСПОМИНАНИЯ АННЫ ФЁДОРОВНЫ:

Наша семья жила в маленькой деревушке Сивянки Вятской губернии (ныне Кировской области). Мы сеяли хлеб, кормили скотину построили дом пятистенный за три года, пожили в нём 10-лет. Жили - радовались. В 1930 году мужа вызвали в сельсовет за неуплату долгов за содержание усадьбы и мельницы. Платить было нечем. Мужа увезли в г.Киров. В тюрьму.

В июне 1931 года приходят ночью активисты-комсомольцы. Стучат. Я не открываю. Прошу позвать соседа, свата, который живёт рядом. Сват а позвали, зашли: "Собирайся, мать, с ребятишками на выселение". Я плакать, кричать: "Стреляйте меня на месте, чтобы не видеть мне, как ребята будут в неволе мучиться или умирать с голоду."

У меня пятеро детей: Николаю 11 лет, Василию 9 лет, Илье-6, Александре 4 года, Серафиме - год. Пришельцы объяснили, что ничего плохого не будет - просто переселяют на другое место. Говорят строго. Я спросила: "Как вещи забрать?" - Заберёшь, что тебе надо, - отвечают. Один остался меня охранять, а трое ушли. Утром они подъехали на трёх подводах. На одну я погрузила перины, подушки, половики, на другую - домашний скарб, одежду, шубки, валенки, на третью -детей да ящик с едой. Много сказали не брать, там кормить будут. Так нас раскулачили. Наш дом после выселения сразу раскатали и увезли в другую деревню под сельсовет.

Семье Перешеиных повезло - им разрешили взять с собой вещи. А многих кулаков, у кого советская власть конфисковала имущество (дома, постройки, скот, землю и т.д.), отправили в ссылку голыми, раздетыми, разутыми и без вещей: им не разрешили взять ничего. Имущество кулаков нужно было советской масти как стартовый капитан. Для индустриализации страны.

История

Фекла Андреева

Привезли нас в Киров. За 30 км. Ехали с охраной - мужики с ружьями. Привезли на станцию. К большому складу. Там было много выселенного народу с детьми. Крики. Слезы. Всех загоняли в этот склад. Мы кричали: «Как взять наши вещи?» Ночью в этот склад привезли наших мужиков под охраной, с собаками. Мужчины нашли свои семьи. Потом подошел поезд с товарными вагонами. Всех повели на посадку. Всех загоняли в вагоны. Вещи приказали снести всем в один багажный вагон. Кругом охрана, милиция. Приехали на станцию Синарская. Мы оказались без багажа – его просто не отдали. Всех начали развозить в разные места. Кого гнали под охраной в Новый быт, Высадили прямо в кусты, как на станции Синарская. Жилья никакого. Жилище себе сделали из плетня, обмазали глиной. И жили. А следующим летом строили саманные дома.

Мужчины строили бараки, добывали железную руду в шахтах, носили её носилками, возили руду на лошадях на станцию, там грузили лопатами в вагоны. Я сначала не работала - был маленький ребёнок. Потом сотворили в одном доме ясли и садик. И детей тащили туда, а нас гнали на работу.

Прожили там 6 лет. Некоторых потом хотели перевести в колхоз, в д. Окулова, но сельсовет не дал земли. И нас перевезли в колхоз на Трубный, в спецпосёлок СТЗ. Там уже были построены дома для спецпереселенцев. И нам дали квартиру в доме.

Муж работал ветеринаром в колхозе "Урал", а я в огородной бригаде. Прожили там 6 лет. И нас перевели в спецпосёлок Мартюш в 1943 году. Муж там работал тоже ветеринаром, а я опять в огородной бригаде. Одеваться было не во что. Сыновья Коля и Вася носили одежду по очереди. И в школу ходили поочерёдно.

В огородной бригаде колхоза "Новая жизнь" работала до 1970 года. Бригада выращивала капусту, огурцы, помидоры, свёклу, морковь, лук, калегу (брюкву), репу... Урожай овощей был очень хороший.

Комендатура в военные годы находилась в доме Мининых. Угождая комендантам, над спецпереселенцами издевались все, кому не лень. Однажды копаю землю в Новом быту, а рядом со мной маленькая дочка Сима - одну дома не оставишь. Бригадир признал, что плохо копаю. И посадил меня в подвал, куда старшие дети приносили мне кормить грудью Симу через окно. Когда комендант узнал об этом, то выпустил меня. В огородной бригаде работали Саня Чухарева, Груня Мезенцева, Лена Меньшикова (в бригаде было 10 АНН из 30 человек) Мы боялись коменданта Черноскутова.

Из праздников отмечали Первое Мая, 7 ноября, 8 Марта. Религиозные праздники отмечать не разрешали, в церковь не отпускали. Чугина Наташа сходила в церкву – наказали: копала землю прямо в нарядном платье. Ребят крестили тайно.

История
Фекла Андреева

Вся жизнь Анны Фёдоровны проходит перед мысленным взором. Она вспоминает семью: муж умер в 1956 году. В 70 лет. Сын Николай взят на войну.

НИКОЛАЙ ФЁДОРОВИЧ, 1919 г.р., уроженец д.Сивянка Нелюбинского сельсовета Кировского района Кировской области, учился в ветеринарном училище (семейная традиция) г.Троицка Челябинской области, поехал на практику в Уфу, оттуда был взят в ряды РККА. От него было письмо из Ленинграда. Многолетние поиски Николая Фёдоровича не дали результата. Пособие за пропавшего безвести сына Анна Фёдоровна не получала. В 23 года где-то погиб её Коля. Но она всё ещё считает его живым.
"Сын Василий выучился на фельдшера и работал на СТЗ, умер в 1989году. 67 лет. Сын Илья умер в 10 лет. Дочь Александра умерла в 48 лет, Серафима - в 46. Кого породила, всех похоронила".
6 декабря 1999года Анне Фёдоровне исполняется 100 лет (век!). На веку, как на долгом волоку, случается всякое: век долог, всем полон.

Анна Фёдоровна не помнит плохое: таково свойство характера хорошего человека. Не проклинать, что было, не жаловаться на судьбу, а благодарить Бога за то, что такой длинный век послал. У Анны Фёдоровны светлая память, добрые работящие руки, интерес к жизни - она отмечала День памяти жертв политических репрессий у краеведческого музея. Более молодые не пришли, а столетние, бодрые и приветливые пришли. Она узнала всех, с кем столкнула её судьба на долгом трудовом веку. Она помянула всех усопших (своих и чужих) во время панихиды, сообщила о своём юбилее. Завидная крепость духа и тела! Анна Фёдоровна любит стихи. И читает их к случаю:

Ой, ты, доля, моя доля. И детям была неволя.
Увезли нас из гнезда, мотались мы туда-сюда.
Я хоронила детвору не дома, а в чужом краю.
Давно уж всех похоронила. О жизни память сохранила.

История
Фекла Андреева

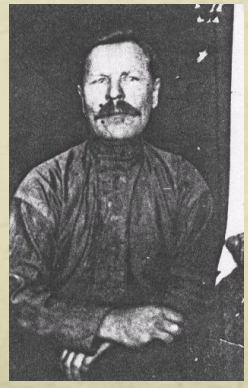
СЕМЬЯ ПАСТУХОВЫХ

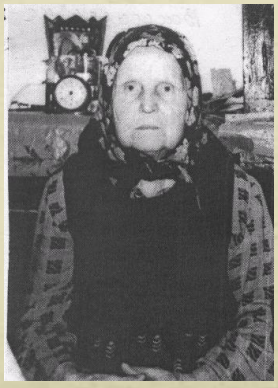
раскулачена в 1930 г. и выселена в 1931 г. из д. Никитина Красноуфимского района Уральской области в спецпоселение Мартюш Каменского района Челябинской области.

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1893-1938) работал на руднике, позднее - плотник 4-го участка на строительстве ТЭЦ УАЗа. Арестован в 1938 г. и расстрелян в Челябинске 22.11.38 г. Реабилитирован ВТ УралВО в 1959 г.

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВНА (1900-1963), сестра Екатерины Васильевны Федяковой. Работала на руднике и строительстве УАЗа.

ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА ФЕДЯКОВА прядет шерсть, из которой вяжут носки и варежки для отсылки на фронт во время Великой Отечественной войны. Фото 1942 г.





История
Фекла Андреева

СЕМЬЯ ПОНОМАРЁВЫХ

Выселена из с. Суханка Красноуфимского района Свердловской области в 1931г.

ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ (1908-1970) работал бригадиром водопроводчиков в сантехмонтаже УАСа. Трудовой стаж - 39 лет.

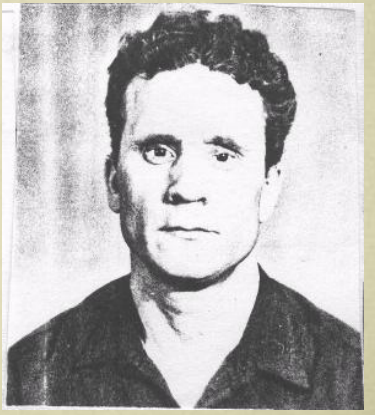
ЕВДОКИЯ САВЕЛЬЕВНА (1907-1966) работала в колхозе "Новая жизнь"

СЛОБОДЧИКОВА (ПОНОМАРЁВА) КЛАВДИЯ ПАВЛОВНА, 1928г.р. пионервожатая в Мартюшовской НСШ, учительница начальных классов в СШ №18, 5, 35; зав. школьным отделом Красногорского РК ВЛКСМ, секретарь РК ВЛКСМ; учительница математики и завуч начальных классов в СШ № 35. Имеет звание «Старший учитель», орден «Знак почёта», 2 медали; «отличник народного просвещения». Трудовой стаж - 46 лет.

На фото Павел Петрович и Евдокия Савельевна с детьми в 1942г.

АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ (1938-1992) - компрессорщик в СУМ УАЗа, победитель. соцсоревнования, имеет почётные грамоты. Стаж - 37 лет.

На фото Клавдия Павловна в 1990г и Анатолий Павлович в 1989г.



История
Фекла Андреева

«Каменский рабочий». Учительница первая моя.

За плечами Клавдии Павловны Слободчиковой огромный опыт - полвека (51 год) педагогического стажа! Клавдия Павловна - старший учитель школы № 35, отличник народного образования, кавалер ордена «Знак почета». Для скольких людей стала она первой учительницей - даже посчитать невозможно, разные дети, характеры, судьбы, но всем нужна поддержка в начале пути. «Я всегда представляла свою учительницу доброй, мне кажется это мечта каждого ученика. И думаю, что у каждого, кто учился у Клавдии Павловны, остались хорошие воспоминания. Я бы хотела, чтобы моих детей учила моя первая учительница - Клавдия Павловна», - так написала в своем сочинении выпускница школы №35. И таких сочинений - с любовью и благодарностью ей - много. В школе №35 Клавдия Павловна работает уже 38 лет. По словам коллег, без нее школу просто невозможно себе представить. Клавдия Павловна - совершенно незаменимый человек в коллективе. Доброжелательная, тактичная, она всегда поможет и советом, и делом. К ней часто обращаются молодые учителя. Около 10 лет Клавдия Павловна была завучем начальных классов. Невозможно не оценить и ее огромную общественную работу. Еще в молодости была она секретарем горкома комсомола, позже - депутатом горсовета. «Мои дочери шутят, мол, маму совсем не видели дома, надеялись - хоть бабушку увидим, да не тут-то было. А я по-другому не могу», - говорит Клавдия Павловна.

Сейчас она - председатель совета ветеранов, ведет работу с учителями-пенсионерами. Ее трудами на праздники в школе устраиваются вечера с угощением, с подарками. Она рассылает поздравления, навещает людей в больнице - и все успевает. А в заключении хочется привести строки из сочинения ученика: «Спасибо вам, Клавдия Павловна, за вашу доброту к нам, внимание, за то, что понимали нас. Спасибо вам огромное!»

Жиличева, преподаватель средней школы №35

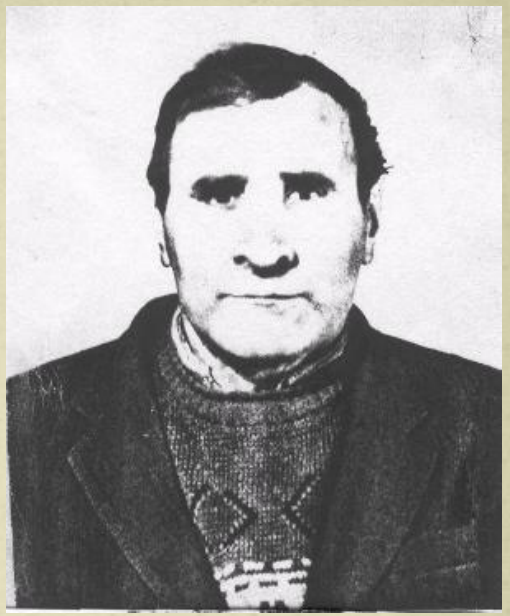
Ветеран педагогического труда «Каменский рабочий» 24.01.83г.

Тишина на уроке в четвертом классе. Сложную задачу по арифметике задала учительница Клавдия Павловна. Первый способ решен, но нужно найти второй... Вот над партами поднимается одна рука, другая... Как всегда, первыми нашли способ решения задачи Слава Полутов и Люда Иванова. В классе они лучшие математики. А у первоклассников любимый предмет - чтение, недавно прошел праздник «Проводы Букваря», и октябрята сразу почувствовали себя взрослее. Сейчас они много читают, умеют пересказывать любой текст.

Тридцать восемь лет работает в народном образовании учитель начальных классов нашей школы Клавдия Павловна Слободчикова. Все эти годы воспитывает в детях любовь к чтению, труду, прививает культуру поведения. Мастер педагогического труда, К. Слободчикова с достоинчтвом носит звание «Отличник народного просвещения», награждена орденом «Знак почета». В коллективе школы Клавдия Павловна пользуется заслуженным авторитетом. Это человек большой души, исключительной деликатности и педагогического такта.

Г.Корнеева, директор школы № 35

История
Фекла Андреева



ЮРИЙ ПАВЛОВИЧ, 1940г.р., закончил Тагильский йндустриальный техникум, работал мастером производственного обучения в группе сантехников, слесарем-сантехником в Горремстрое и Спецуправлении треста, слесарем-обходчиком 5 разряда в предприятии тепловых сетей, в Каменск-Уральском монтажном управлении “Уралсантехмомтаж”, имеет 5 почётных грамот, в 1978 и 1979гг -победитель соцсоревнования в 1974 и 1975 гг был на Доске Почёта. Трудовой стаж - 37 лет.

ЗЯБЛИКОВА (ПОНОМАРЁВА) Людмила Павловна закончила Тагильский педагогический институт, работала программистом и зам. главного бухгалтера сельхозцеха ЧТЗ (г.Челябинск), имеет благодарности, грамоты за добросовестный труд. Трудовой стаж 38 лет.

История
Фекла Андреева

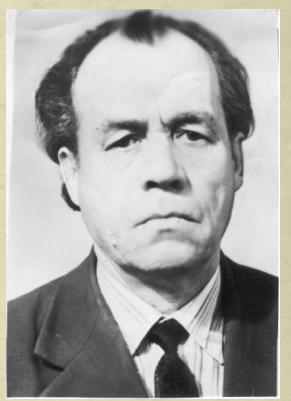
СЕМЬЯ ПОПОВЫХ

раскулачена и выселена из д. Попова Манчажского района Уральской области в 1931 г. в спецпоселение Мартюш Каменского района СО.

МИХАИЛ ЯКОВЛЕВИЧ (1892-1967) участник I Мировой войны, плотник на строительстве УАЗа, арестован в 1937г., после отбытия срока выселен в Красноярский край, куда в 1948г. приехала семья. В 1955г. семья вернулась в Каменск.
ЕВДОКИЯ МИТРОФАНОВНА (1906-1971) работала в неуставной сельхозартели "Новая жизнь" печником, укладчицей труб на строительстве ТЭЦ УАЗа, дояркой в колхозе. Трудовой стаж - 42 года.
ЛЕОНИД МИХАЙЛОВИЧ (1923-1986) работал в с/х артели "Новая жизнь", упал с лошади и остался хромым на всю жизнь. Закончил техникум (на защиту диплома не отпустили). С 1938 электрик на УАЗе, начальник бригады электриков на УЗТМ в Свердловске. Трудовой стаж 45 лет. Имеет много медалей.
ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ (1927-1994) закончил техникум в Краснотурьинске, работал механиком в глинозёмном цехе УАЗа. За добросовестный труд неоднократно поощряли премиями, грамотами и благодарностями. Имеет 2 медали. Трудовой стаж - 48 лет.
ФАИНА МИХАЙЛОВНА КОПЫРИНА (ПОПОВА), 1929 г.р., работала в с/х артели «Новая жизнь», швеей, 27 лет – аппаратчиком энергоцеха №24 на СТЗ. Имеет 2 медали. Трудовой стаж – 45 лет.

Примечание автора: в семье Поповых было 9 детей, после ареста мужа Евдокия Митрофановна осталась беременной. Из 9 детей в живых остались трое.

Фото 1920г.



Евдокия Митрофановна и Михаил Яковлевич в 1948 г.

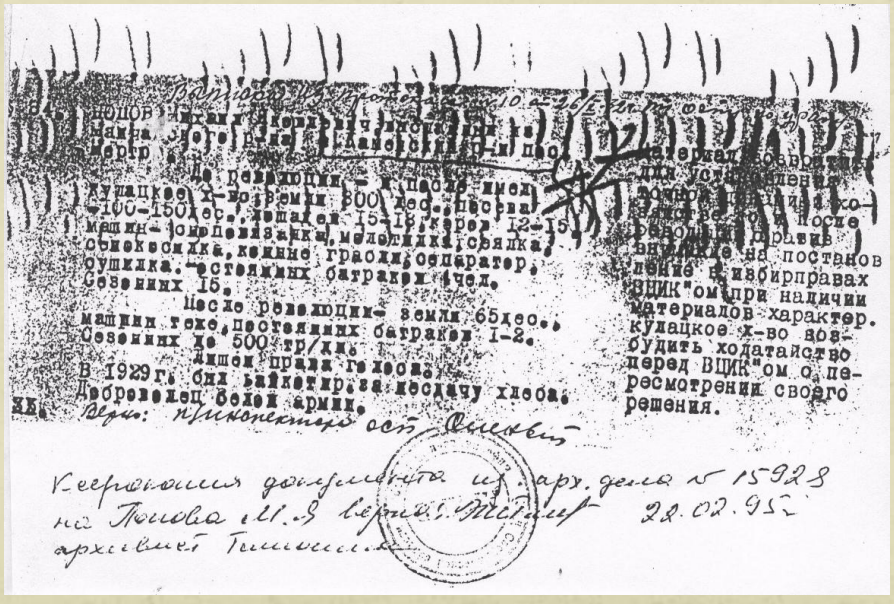
История
Фекла Андреева

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ПОПОВА МИХАИЛА ЯКОВЛЕВИЧА

"...в 1934 году по моему ходатайству о восстановлении моего хозяйства был из центра Москвы получен ответ о возвращении мне моего имущества, которое было передано в соответствующие органы, мер никаких не было принято... "(Из заявления Попова М.Я,ГААОСО, ф.1, оп.2, д. 21356).

"...В ссылке прожил до 1938 года, где работал в качестве плотника. В 1938 году был арестован в связи с Ежовским набором и был осуждён тройкой без проведения какого-либо следствия сроком на 10 лет, я себя считаю невиновным, а также в приговоре не было указано то, что после отбывания срока я подлежу высылке (исправительный срок на 10 лет) отбывал в Архангельской области в Каргопольских лагерях, отделение Ерцово.

После отбывания срока 16 марта 1948 года я был выслан в Красноярский край Сухобузимский район, Нендерлинский район МВД, где я проживаю в настоящее время. Срок высылки не указан. Попов. 30.08.55г" (Жалоба а/с д.21356,л.д.24)



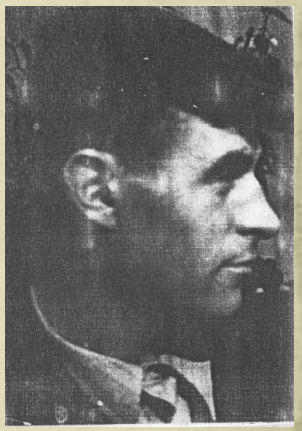
История
Фекла Андреева

СЕМЬЯ ПЯТКОВЫХ

выселена из с.Пятково (ныне Миасского района Челябинской области). В семье было 12 детей. В спецпоселении Каменского района оказались мать с сыном.

ПЕЛАГЕЯ КОНСТАНТИНОВНА (1893-19б5) работала на руднике и на строительстве УАЗа. Стаж работы - 29 лет. Она умудрилась привезти в ссылку швейную машинку, которая спасла семью от голода.

ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ (1924-1991) работал с 15 лет маляром в СМК УАЗа, в 18 лет - электросварщик в тресте "Строймонтажконструкция" (Позднее "Востокметаллургмонтаж"). Имеет почетные грамоты, благодарности, медали. Трудовой стаж - 45 лет.



Из воспоминаний сверстников: «Гена был всесторонне развитой личностью, одарённой многими талантами: он отлично рисовал (в том числе портреты любимых людей); прилично пел (когда мать уходила на работу из барака на Северном посёлке в 6 часов утра, то оставляла сына в коридоре: он не умел закрывать замок. Оставшись в коридоре, Гена начинал петь. Когда надоедало петь в коридоре, выходил из барака на улицу и продолжалпение); играл на баяне (на мартюшовской сцене и около клуба, где танцевала молодёжь спецпосёлка), занимался спортом».

После года «большого террора», чтобы забыли арестованных отцов, мартюшовцев усиленно заставляли заниматься в художественной самодеятельности. Геннадий был активным участником драмкружка. Если бы не спецпоселение, он стал бы великим артистом. После войны долгие годы играл на сцене "Клуба строителей".

История

Фекла Андреева

В нашем драмкружке был популярен Островский и пьесы о войне. Когда Геннадий в красной рубахе с огромным кошельком в руках раскидывал руки на мартюшовской сцене с призывом: "Девушки, полюбите меня!", зал неистовствовал, щёки зрительниц пылали кумачом: они любили талантливого, ироничного, комичного, добродушного и стеснительного Генку.

Из воспоминаний автора:

«Драмкружок поселкового клуба решил однажды устроить бенефис Евгению Николаевичу Булатову. Геннадий Пятков, дублёр первой комической скрипки, воспылал желанием вручить бенефицианту личный букет живых цветов, самых красивых на посёлке. В клуб валом валит публика. Двое, почти прилично одетые, остановились около детского садика. Он - Генка Пятков, высокий молодой человек, наш Сергей Филиппов, в новых отцовских брюках, подвёрнутых на талии в виде спасательного круга. И я - в новой юбке из старой шали по случаю предстоящего торжества. Мы легко перебрались через палисадник - обычную изгородь из штакетника метровой высоты. Генка, уверенный в успехе предприятия, направился к клумбе, облюбованной позавчера вечером, когда договаривался со сторожем, своим соседом, нарвать цветов. В моей руке уже зажаты георгины и гладиолусы. Глухое рычание не насторожило нас. Мы открыто рыскали у клумб и не заметили собаку. Она точно с неба свалилась. Собака с лаем бросилась на букет. Гена, выхватив у меня георгины и гладиолусы, согнулся в нелепом поклоне перед лающей мордой, размахивая цветами. Он надеялся умилостивить собаку и загораживал меня спиной. Я пятилась к изгороди. Когда от букета осталось одно воспоминание, собака рванула генкины брюки. Спасательный круг пополз вниз. Рывок, ещё рывок - и добротные отцовские брюки, единственная память об отце, суконные брюки затрещали по швам. Рывок, ещё рывок - и Генка махнул через изгородь в трусах дореволюционной поры, крепко сжимая голик из остатков стеблей. Собака успела осчастливить и меня: превратила новёшенькую юбку из старой шали в лепестки-лоскутки. Юбка приказала долго жить, а я висела на её швах, которые вцепились в изгородь. Генка со своей ехидной улыбкой протянул мне пучок стеблей, а собравшимся любопытным объявил: «Идёт репетиция». Подхватив истерзанные брюки, Генка заметил: «Сторож был другой». В клуб мы шли со свитой. Она веселилась, Генка дирижировал голым веником, я исполняла немыслимый танец, который никто не знал ни до ни после похода за цветами.

- Вот вам, маэстро, лепестки роз, - Генка широким жестом показывает на мою лепестковую юбку, кланяясь Евгению Николаевичу.

В 1990 году, через 46 лет после отъезда с Мартюша, я встретила Гену. Суховатый, поникший, почему-то меньше меня ростом, он устало проговорил: «Вот что с нами делает жизнь» (спасибо ему за деликатность! Не заметил моей старости! Вот Колька Старцев с негодованием спросил, удивив меня через полвека: Ты в зеркало смотрела на себя? (я пожала плечами). Господи, какая обезьяна!)

Если бы я знала, что Гены скоро не будет, плюнула бы на все дела и поговорила с ним... Утешение одно - сыновья Геннадия Николаевича, талантливые и скромные. Дай Бог им удач!»

История
Фекла Андреева

На фото 1967 года семья Кисаметовых, выселенная из Красноуфимского района Уральской области на Мартюш Каменского района.
Крайняя слева во втором ряду Рая Кисаметова - моя ученица, умная, мудрая, трудолюбивая.

Геннадий Пятков третий слева в футбольной команде УАЗа,

История
Фекла Андреева

СЕМЬЯ РУССКИХ

Выселена из с. Оросово Балезинского района Удмуртской АССР.

АРКАДИЙ ЕГОРОВИЧ (1904-1987) трудился на СТЗ: заместителем начальника расчётной группы заводоуправления, нормировщиком и зав. конторой. Стаж работы - 38 лет.

АЛЕКСАНДРА ДЕНИСОВНА (1902-1984) воспитывала детей и опекала стариков.

ГЛАВАТСКИХ НИНА АРКАДЬЕВНА, 1925 г.р., 40 лет проработала статистиком цеха В1 СТЗ, имеет 2 медали.

ГЛАВАТСКИХ ВЕНИАМИН ЕГОРОВИЧ (1927-1990) 46 лет работал мастером термоотдела механолитейного цеха СТЗ. Имеет медаль.

РУССКИХ БОРИС АРКАДЬЕВИЧ (1934-1994) работал слесарем лентопрокатного цеха СТЗ. Рабочий стаж - 44 года. Имеет медаль.

ЗИБРОВА (РУССКИХ) ЛЮДМИЛА АРКАДЬЕВНА, 1938 г.р., закончила медучилище и 35 лет работала в рентгенкабинете тубдиспансера.

ФЕДОТОВА (РУССКИХ) ТАМАРА АРКАДЬЕВНА, 1941 г.р., военнослужащая. Стаж -40 лет. Имеет медаль.

Дочь Главатских, ЛЕВШАКОВА НАДЕЖДА ВЕНИАМИНОВНА, 1954 г.р., работает мастером трудового обучения в техническом лицее №57, отличник профтехобразования. Стаж работы - 32 года.

Примечание: В 1931 году умерла Русских Валентина Аркадьевна, 1929 г.р., 2 лет; в 1932 году умер Русских Виктор Аркадьевич, 1928 г.р., 4 лет; в 1933 роду умер Русских Егор Федорович, 1870 г.р., 63 лет, и Екатерина Филипповна, 1869 г.р., 64 лет.

(верхний ряд слева направо) Людмила Аркадьевна, Нина Аркадьевна, её муж Главатских Вениамин Егорович, (нижний ряд) Александра Денисовна, Надя Главатских и Аркадий Егорович.

Историям

Фекла Андреева

ВСПОМИНАЕТ НИНА АРКАДЬЕВНА

Мы проживали в д. Оросово Балезинского района УАССР. 25 июля 1931 года постановлением РИКа Балезинского района семья была раскулачена и выселена на спецпоселение Мартюш. До раскулачивания мои отец и дед вели общее хозяйство. Хозяином формально считался дед. Семья проживала совместно в одном пятистенном доме с надворными постройками, имея скот, землю, пчёл, одежду, обувь утварь, сельхозинвентарь, выделывали куделью и торговали.

Кроме того, мой отец с дедом совместно построил для сельских детей школу, которую содержала наша семья во главе с отцом (дед уже не работал). Власти конфисковали всё имущество.

Когда началась война, мы жили на УАЗе. Так как туда привезли эвакуированных из Запорожья, нас, "врагов народа", переселили на Мартюш. В 1942 году комендант приказал молодёжи работать на Первомайке, за 25 км от Мартюша. Работали до октября, до снега. То же повторилось и на следующий год, только отправили на Сосновку, это около колхоза им. Стёпы Лямина. Мы там пололи зерновые, картофель (его и окучивали), гребли сено, а в дождливую погоду сгребали мокрую кошенину и в силосных ямах утаптывали сами, осенью вязали снопы, когда жали рожь, пшеницу, овёс, ячмень. Иногда сбегали из Сосновки, по линии шли пешком, а на следующий день нас возвращали в ту же Сосновку. Жили мы в амбарах, вставали на работу в 4-5 часов утра, как только вставало солнце, и заканчивали работу, когда наступал вечер. Кормили нас хорошо. Нашу работу приезжал проверять комендант. Жить вдали от дома было плохо. Потому и сбегали домой. Когда сбегали, то шли мимо Высокой гряды, около колхоза Стёпы Лямина. Говорят, что у Высокой гряды были бои с Колчаком. Высокая гряда – это дома на холме, около линии железной дороги. Все, кто работал с нами, дружили ещё с Мартюша и помним друг друга до сих пор с удовольствием.

Колхозы «Новая жизнь» и "Урал", созданные для спецпереселенцев, были самыми лучшими в районе (может, и в области): хлеба там всегда были прополоты, ни травинки, сено для скота заготовлено, хлеб убран, овощи и картофель вовремя заготовлены. Работали всем миром, работали добросовестно, как на своём огороде, работали дружно, потому и были у нас высокие урожаи. И нас поздравлял товарищ Сталин.

Историям
Фекла Андреева

ИОСИФ ЕГОРОВИЧ (1915-1990) работал резчиком в лентопрокатном цехе СТЗ 58 лет. Имеет 3 медали, в том числе "За трудовое отличие"

НАТАЛЬЯ АНАНЬЕВНА, жена Иосифа Егоровича, 1916 г.р., 8 лет трудилась разнорабочей на СТЗ. Имеет медаль Материнства 2-ой степени.

Дети:

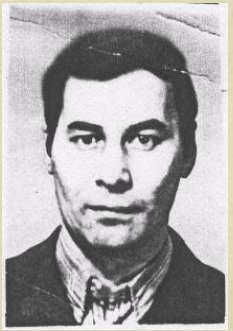
ВИКТОР ИОСИФОВИЧ, 1939 г.р., работал кольцевым трубоволочильного цеха В1 СТЗ 39 лет. Ветеран труда.

ГАЛИНА ИОСИФОВНА ЧАПЛЫГИНА (РУССКИХ), 1941 г.р., - старший аппаратчик ТЭЦ СТЗ. Трудовой стаж 41 год.

ВЛАДИМИР ИОСИФОВИЧ, 1944 г.р., - бригадир-сдатчик в цехе В 1 трубоволочильном СТЗ. Трудовой стаж 39 лет. Ветеран труда.

РАИСА ИОСИФОВНА ПОНОМАРЁВА (РУССКИХ), 1946 г.р., работает начальником АХО в ПТО ЖКХ на Трубном. Стаж 37 лет. Ветеран труда.

ТАТЬЯНА ИОСИФОВНА, 1955 г.р., начальник управления социальной защиты населения Каменского района. Имеет орден "За заслуги перед Отечеством" II степени. Трудовой стаж 26 лет.



История
Фекла Андреева

СЕМЬЯ СБОЕВЫХ

раскулачена и выселена из поч. Петровский Куршаковского сельсовета Косолаповекого района Марийской АССР в 1931г. на спецпоселение Мартюш Каменского района Челябинской области.

ЯКОВ АНДРЕЕВИЧ (~1660) – во время раскулачивания был в г. Миассе. Дальнейшая судьба неизвестна.

ВАСИЛИЙ ЯКОВЖВИЧ (1902-1990) работал на рудниках, арматурщиком на строительстве УАЗа, в электролизном цехе УАЗа, на строительстве домов. Трудовой стаж – 48 лет.

АННА СТЕПАНОВНА (1898-1983), жена Василия Яковлевича, разнорабочая на строительстве УАЗа, сторож в лаборатории санэпидстанции.

ПЁТР ЯКОВЛЕВИЧ (1904-1985) закончил пединститут, работал директором школы, жил в г. Юрьевце.

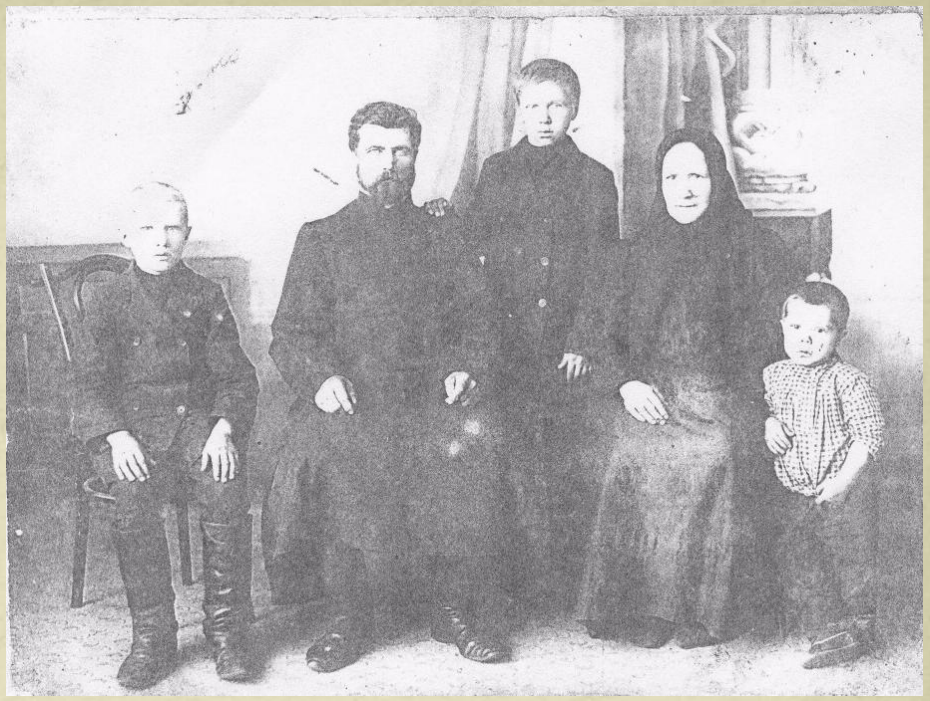


Фото 1912 г. Слева направо: Василий Яковлевич, Яков Андреевич, Пётр Яковлевич, Наталья Ильинична и Иван Яковлевич.

Анна Степановна и Василий Яковлевич в 1941 году

История
Фекла Андреева

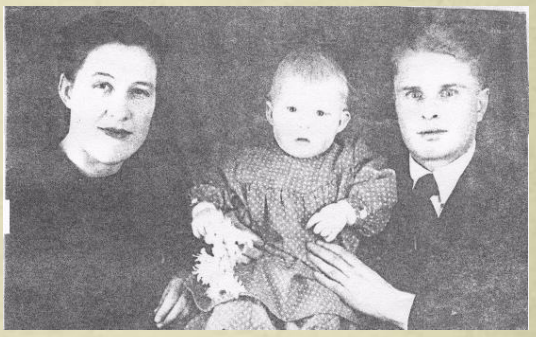
ГЕРМАН ВАСИЛЬЕВИЧ 1920-1998), сын Анны Степановны и Василия Яковлевича. Закончил фельдшерскую школу в г. Златоусте, участник Великой Отечественной войны, инвалид воины, имеет награды: орден Отечественной войны II степени, медаль «За трудовое отлитие», медаль Жукова; ветеран труда. Работал в медучреждениях г. Каменска 41 год.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Г.В.СБОЕВА

«Мне рассказывал отец, что в 1931 году нашу семью как «кулаков» выселили из д. Петровск. Мне было 11 лет. Моей матери, Анне Степановне, предлагали порвать отношения с мужем, чтобы остаться в деревне, но она пошла в ссылку за мужем. У нас конфисковали 2 дома: деда Якова Андреевича – двухэтажный и новый одноэтажный дом Василия Яковлевича, моего отца Из деревни выслали на Урал Сбоевых и Верещагиных. Нашу семьи вывезли в Свердловскую область на голое место, на котором потом построят Мартюш. Построили барак, потом стали строить саманные дома (солома с глиной). Некоторых заставляли вступать в колхоз «Новая жизнь», другие должны были работать на строительстве алюминиевого комбината. Мой отец работал учеником арматурщика в 1936-1937 гг. Семью младшего брата моего отца, Сбоева Ивана Яковлевича, и тёти пригнали на Новый быт, потом они окажутся на Мартюше в 1933 году.

Дед Яков Андреевич был столяр, плотник, жестянщик – на все руки мастер. Он был подрядчиком и находился на работе в г. Свердловске, когда началось раскулачивание. Следы его ещё до войны затерялись в Челябинской области (семья ничего не знает о его судьбе). Братья Иван и Василий работали на рудниках, добывали железную руду. С 1935 года их перебросили на строительство Уральского алюминиевого завода, а когда строительство закончилось, то НКВД запретил «кулакам» работать на заводе. И послали их строить дома на УАЗе.

Фото 1945 г. Герман Васильевич.



На фото справа (1950г.) Герман Васильевич с женой и дочкой Галей.

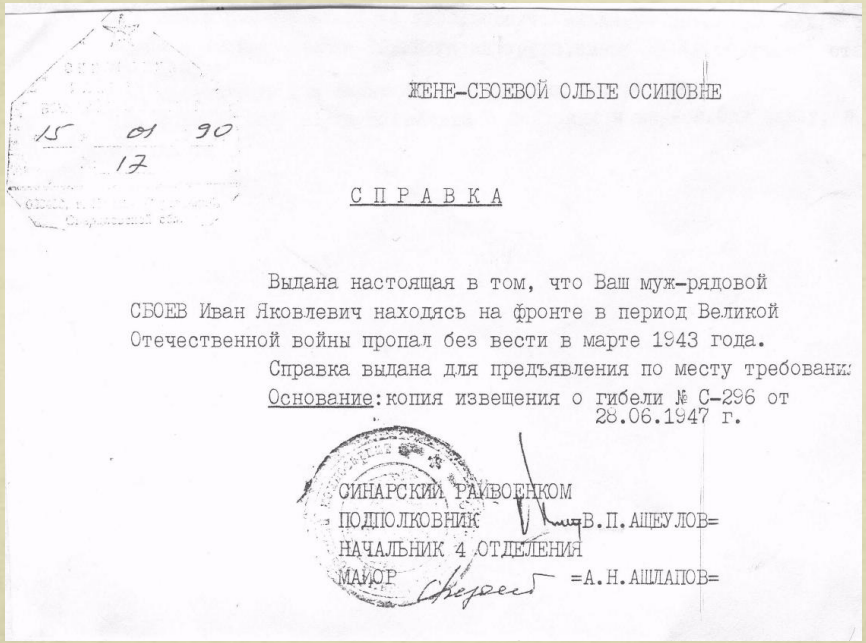
История
Фекла Андреева

ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ (1902 - 1943) работал на рудниках, потом на УАЗе, участник Великой Отечественной войны, пропал без вести в марте 1943года.

ОЛЬГА ОСИПОВНА (ИОСИФОВНА) (1904-1990), жена Ивана Яковлевича, работала на рудниках и в прачечной на УАЗе. Трудовой стаж - 55 лет.

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ (1931-1951) - сын Ольги Иосифовны и Ивана Яковлевича.

Работал электриком на УАЗе. Утонул в Исети в день призыва в армию.



ЖЕНЕ-СБОЕВОЙ ОЛЬГЕ ОСИПОВНЕ

15 01 90
17

СПРАВКА

Выдана настоящая в том, что Ваш муж-рядовой СБОЕВ Иван Яковлевич находясь на фронте в период Великой Отечественной войны пропал без вести в марте 1943 года.

Справка выдана для предъявления по месту требования

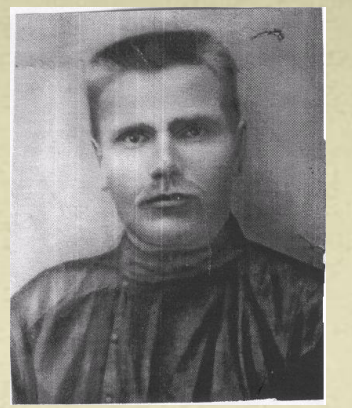
Основание: копия извещения о гибели № С-296 от 28.06.1947 г.

СИНАРСКИЙ РАЙВОЕНКОМ
ПОДПОЛКОВНИК =В.П.АШЕУЛОВ=
НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛЕНИЯ
МАЙОР =А.Н.АШЛАПОВ=

Иван Яковлевич в 1940г

Фото 1942 г. Ольга Иосифовна с Лёшей.

История
Фекла Андреева



СЕМЬЯ ФЕДЯКОВЫХ

раскулачена и выселена из д. Никитина Красноуфимского района Уральской области в 1931 году в спецпоселение Мартюш Каменского района.

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ (1900-1937) – бригадир плотников на строительстве ТЭЦ УАЗа. Арестован 29.10.37 г. расстрелян 22.12.37 г. на Золотой горе близ Челябинска. Реабилитирован в 1957 г.

ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА (1898-1983) на руднике и в огородной бригаде колхоза “Новая жизнь”. Трудовой стаж - 50 лет.

ВАСИЛИЙ Лаврентьевич (1883-1956), отец Екатерины Васильевны, ФЕДОРА - мать Екатерины Васильевны (судьба неизвестна).

КУЛАКОВА (ФЕДЯКОВА) РАИСА ИВАНОВНА, 1924 г., учительница и библиотекарша, имеет грамоты, благодарности, ветеран труда. Трудовой стаж - 45 лет. Имеет 2 медали.

ПРОТАСЕВИЧ (ФЕДЯКОВА) НИНА ИВАНОВНА, 1925 г.р., работала в колхозе “Новая жизнь”, с 1947 г. после освобождения из спецпоселения живёт в Красноуфимске, работает в аптеке. Трудовой стаж - 45 лет. Имеет 2 медали.

ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ, 1937 г.р., слесарь депо. Трудовой стаж - 44 года.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ НИНЫ ИВАНОВНЫ

Отец чувствовал, что семью раскулачат, и советовал жене учиться шить: неизвестно, что ещё ожидает впереди. (Раскулачили семью в 1929 году. У Нины Ивановны сохранился акт о конфискации имущества.) После раскулачивания приютили соседи. Репрессированных до отправки из деревни держали в Красноуфимске, в здании бывшей «белой церкви». Ехали в закрытых вагонах, дети отдельно от родителей. Привезли, высадили, можно сказать, на голом месте. Жили в бараках, в тесноте, потом в землянках. В 1933 году построили 29 саманных домов. Жизнь налаживалась, держали скот. Трое детей умерли на Мартюше. Отец как-то сказал: “Родится ещё сын - и меня не станет”. Через месяц после рождения сына его арестовали. Он был честным человеком: когда комендант искал в бригаде отца вредителей, отец всегда отвечал: "Нет их".

История
Фекла Андреева

Вверху слева направо: Нина Ивановна Федякова,1928г.р., и Раиса Ивановна Кулакова (Федякова), 1925г. р., учительница Мартюшовской НСШ №7 им. Н.К.Крупской, библиотекарь (Н. Новгород).

Средний ряд слева направо: Татьяна Ивановна Башкирцева, бригадир картофелеводческого звена колхоза «Новая жизнь». Стаж 45 лет. Александра Пастухова, жена Пастухова А. А., жертвы «большого террора», сестра Е.Федяковой; Екатерина Федякова, жена Федякова И.А., жертвы «большого террора», сестры - работницы колхоза «Новая жизнь». Нижний ряд: Полина Башкирцева.

ПОЛИНА ВАСИЛЬЕВА АРДАШЕВА (БАШКИРЦЕВА) - швея швейной фабрики г. Каменска-Уральского. Рабочий стаж 46 лет. Имеет медаль.

На фото 1937 года в нижнем ряду слева направо: Пастухов А. А., Юшкова М., Нина. Федякова, Клабукова Е.М. и Яшкова М. в верхнем ряду: Варя Зуева, - ,Федякова Е.В., Крохалева, - и Филипп Иванович Радивилов.

История
Фекла Андреева

СЕМЬЯ ЦАРЕГОРОДЦЕВЫХ

раскулачена и выселена в 1931 году на спецпоселение Мартюш Каменского района Челябинской области из Вятской губернии.

ЦАРЕГОРОДЦЕВ ФИЛИПП, прадед (судьба неизвестна).

ИВАН ФИЛИППОВИЧ (1867-1948) работал на рудниках и сторожем на заводе №515. После смерти сына Якова в 1946 году уехал в Сибирь к дочери.

АГРАФЕНА МИТРОФАНОВНА (1867-1947) нянчилась с внуками.

ЯКОВ ИВАНОВИЧ (1910-1946) работал в электролизном цехе УАЗа и шофёром на ОЦМ. Трудовой стаж – 15 лет.

ЦАРЕГОРОДЦЕВА (СБОЕВА) МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА (1915-1998) работала на рудниках, в колхозе «Новая жизнь», почтальоном на УАЗе, воспитательницей детсада, кассиром в аптеке ОЦМ. Имеет медаль. Ветеран труда. Трудовой стаж - 56 лет.

МОЧАЛОВА (ЦАРЕГОРОДЦЕВА) АЛЕФТИНА ЯКОВЛЕВНА, 1935 г.р., работает с 15 лет: машинистка фактурной группы бухгалтерии ОЦМ, разгрузчица металлического порошка (горячий стаж); старший кассир и продавец продснаба, имеет грамоты, благодарности, награждалась денежными премиями, была цеховым секретарём ВЛКСМ, предцехкома. Ветеран труда. Трудовой стаж – 43 года.

ЛУКАШЕНКО (ЦАРЕГОРОДЦЕВА) ИРАИДА ЯКОВЛЕВНА, 1939 г.р., - лаборантка цеха №12 ОЦМ (закончила горнометаллургический техникум и институт), имеет грамоты и благодарности. Ветеран труда. Трудовой стаж - 38 лет.

ВОРОБЬЁВА (ЦАРЕГОРОДЦЕВА) РИММА ЯКОВЛЕВНА, 1941 г.р., рабочая цеха №6 ОЦМ, преподавательница английского языка, инструктор тюменского и Красногорского (г.Каменск) райкомов партии. Имеет благодарности и грамоты. Ветеран труда. Трудовой стаж – 42 года. Продолжает работать.

История

Фекла Андреева

ШАРИПОВА (ЦАРЕГОРОДЦЕВА) ЛЮДМИЛА ЯКОВЛЕВНА, 1944 г.р., работала на ОЦМ, заведующей здравпунктом в г.Первоуральске, имеет грамоты и благодарности за добросовестный труд. Ветеран труда. Трудовой стаж – 40 лет.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МОЧАЛОВОЙ А.Я.

Сначала мы жили в землянках на 4 километре, потом – на Мартюше. Семья наша: дедушка, бабушка, тётя, папа, мама и четыре внучки. У отца было 3 сестры, но они жили в городах. Помню (мне было 6 лет): отец работал в электролизном цехе. С Мартюша на УАЗ ходили пешком, иногда возили рабочих на палатке. Отец работал шофёром, ему давали дополнительное питание. Я с другими малолетками с Мартюша с судком ходила на УАЗ пешком туда и обратно за этим питанием. Если отец подвозил на машине, была радость. Иногда он водил меня в столовую покормить, а сам оставался голодным (у меня всё равно была радость).

Затем нам дали жильё на п. Степном. Отец возил зам. директора завода ОЦМ Олесова. Мало поработал – умер. Мама приехала молоденькой, работала на руднике, собирала милостыню, работала в колхозе, потом выучилась на воспитательницу. Даже выйдя на пенсию, продолжала работать до 1987 года. Мама была великая труженица. Семья жила за счёт коровы. Мы все косили сено, заготавливали уголь, дрова, шишки, а мама всё шила на нас сама, даже пальто, а людям – вязала пуховые одеяла и шила стёганые одеяла (это была дополнительная копейка к зарплате). Она никогда не высыпалась. Мы, дети, всегда работали: собирали огурцы в парниках (нам иногда давали по огурчику, мы были очень довольны), золу, картофельные очистки, помогали родителям силосовать (нам давали синей – гречневой – каши).

В 1945 году мае перебросили на Степной, 4 класс я закончила в Кодинке (три – на Мартюше). Когда умер отец, нам самим пришлось заготавливать уголь, пеньки, шишки (собирали за рекой и возили на лодке), а зимой – на санках… Работаю с 16 лет. Сестра Ира в 1961 году уехала в Киев, её дочь, закончив институт, с двумя детьми уехала в Канаду, приняв американское подданство. Сестра Римма успешно закончила иняз Шадринского пединститута и работала в СШ №20. Сестра Людмила закончила медтехникум, работала на скорой помощи. Её сын закончил суворовское училище, киевское военное училище, был в Афганистане, работал потом в военкомате. И в 1999 году его убили. Убийца не найден.

История
Фекла Андреева

СЕМЬЯ ЧЕРЕНЁВЫХ

раскулачена и выселена из д. Даньковская Зюздинского района Кировской области в 1931г. на спецпоселение Мартюш Каменского района.

ОЛЬГА ИВАНОВНА (стоит в верхнем ряду), сидят (слева) Семён Владимирович, сын Ольги Ивановны (1914-1941), пропал без вести на фронте; он держит Нину, рядом стоит Надя, с ней – Тоня, сидит Аграфена Васильевна с Борей, внизу сидит Евдокия Владимировна, дочь Ольги Ивановны. ФОТО 1936 года.

ОЛЬГА ИВАНОВНА приехала в спецпоселение с тремя сыновьями, дочерью и невесткой.

АРХИП ВЛАДИМИРОВИЧ, 1912 г.р. работал в сельхозартели "Новая жизнь", пропал без вести на войне.

СЕМЁН ВЛАДИМИРОВИЧ, 1914 г.р., работал на УАЗе, пропал без вести на войне.

ЕВДОКИЯ ВЛАДИМИРОВНА, 1928 г.р. работала в колхозе "Новая жизнь".

Михаил ВЛАДИМИРОВИЧ (1906-1934) работал на строительстве УАЗа, утонул, переходя р. Исеть. Осталось четверо сирот.

АГРАФЕНА ВАСИЛЬЕВНА (1906-1980), жена Михаила Владимировича, работала в колхозе "Новая жизнь" птичницей и в огородной бригаде. Стаж – 45 лет.

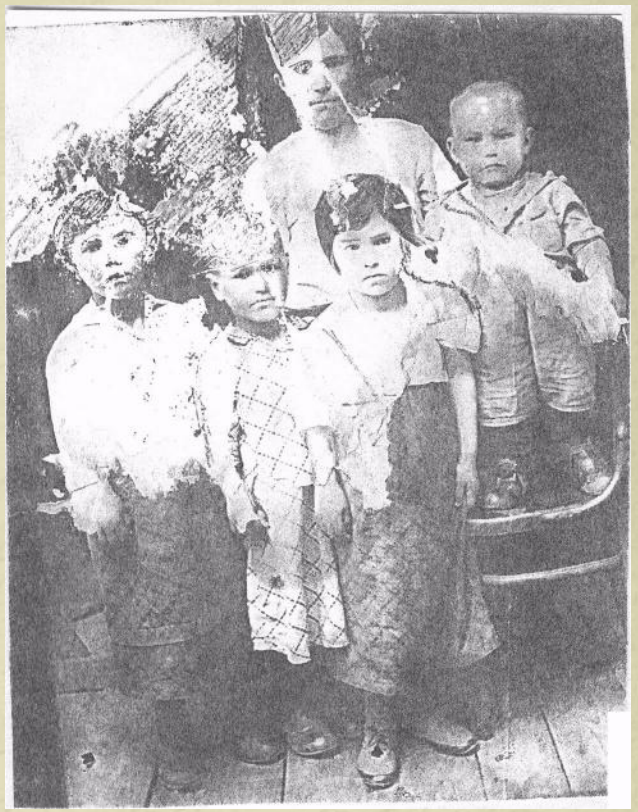
История
Фекла Андреева

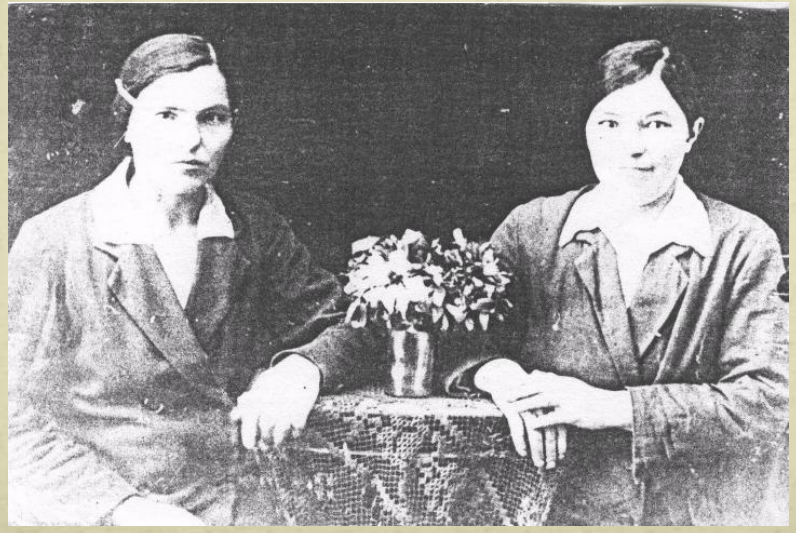
На фото 1937 г. Аграфена Васильевна с детьми (слева направо): Тоней, Ниной, Надей и Борей. Уже без отца.

НАДЕЖДА МИХАЙЛОВНА (1926-1999), учительница математики СШ №7 на Ленинском посёлке г. Каменска и СШ №2 г. Долгопрудного Московской области. Трудовой стаж – 46 лет. Имела грамоты, благодарности и 2 медали.

ПАРАМОНОВА (ЧЕРЕНЁВА) НИНА МИХАЙЛОВНА (1928-1997), учительница математики в Каменской СШ (с. Позариха), трудовой стаж – 28 лет.

АНТОНИНА МИХАЙЛОВНА, 1932 г.р., зав. магазином и инспектор Торготдела г. Каменска-Уральского.



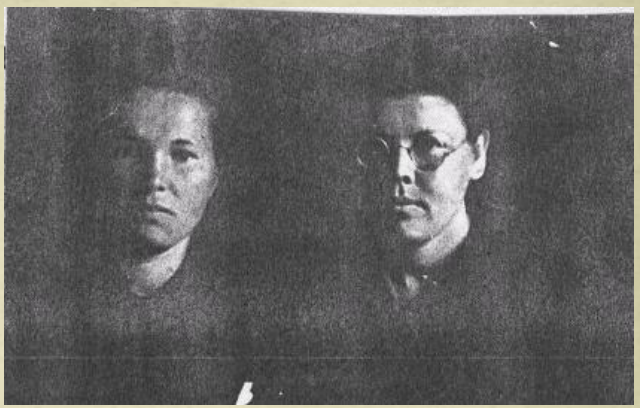


Колхозницы с Мартюша:
ШВАЛЕВА ТАИСЬЯ (слева)
и ЧЕРЕНЁВА ГРУНЯ.
ФОТО 1939г.

История
Фекла Андреева

НЕКРАСОВА НАДЕЖДА ВЛАСОВНА и ЧЕРЕНЕВА АГРАФЕНА ВАСИЛЬЕВНА в 1938 году.

ПАРАМОНОВА (ЧЕРЕНЕВА) (1928-1996) и КЛАВДИЯ ИОСИФОВНА НЕКРАСОВА (1925-1973) на Мартюше.



ЧЕРЕНЁВА Н.М. (слева) и АНДРЕЕВА Ф.Т. в 1943г. – ученицы X класса СШ №4 г. Каменска-Уральского.

Н.М. ЧЕРЕНЕВА и А.Г. БАГАУТДИНОВА в УП классе Мартюшовской НСШ.

ТИШИНА – ЭТО СТРАШНАЯ СИЛА.

На школьную линейку мы строились по периметру коридора.

– Я жду тишину. - Строго говорила завуч и без улыбки стояла и ждала.

Впрочем, ждала недолго. Тишина возникала через секунды. Вся школа замирала. От ужаса. Никому даже в голову не приходило не только разговаривать, но даже шевелиться. Мне пришлось учиться в нескольких школах, но такой тишины не было нигде и никогда.

Мы считали, что Екатерина Николаевна очень строгий педагог, потому что она улыбалась так редко, что ее улыбки можно было перечесть по пальцам.

Прошло много лет. Мы встретились с ней в родном городе после долгих лет моего отсутствия. Пили чай, вспоминали школьные годы. И вдруг я спросила:

– Что Вы думали в тот момент, когда говорили: «Я жду тишину»?

– Ничего я не думала, стояла и ждала, - удивилась Екатерина Николаевна, - просто ждала тишину.

– Каждый раз?

– Каждый раз. А что такое?

– Мы же от ужаса забывали дышать, - засмеялась я, - не знаю, что мы думали в тот момент, но ощущение ужаса помню до сих пор.

– Какой кошмар, - поразилась Екатерина Николаевна, - почему же ты ни разу не сказала мне об этом? Я даже представить себе не могла... Это так подло с моей стороны!

– Это не с Вашей стороны! Это со стороны тишины. Вы знаете, что такое такая тишина?

– Какая «такая»? - растерялась учительница. - Я же просто хотела, чтоб было тихо, чтоб меня слышали - и все.

– Вот именно! Просто Вы знали, чего хотите, и между Вашим желанием и ожиданием ничего не было!

– Ну, как? Ожидание было, - еще больше смутилась Екатерина Николаевна. – А чего еще-то надо? Как надо?

– Вот так надо делать все, понимаете? Знать точно, чего ты хочешь и молча ждать. Тишина – это страшная сила. Теперь Вы подтвердили мой опыт.

Мы встречались с моей учительницей все лето. Мягче и нежнее человека я не встречала. Просто она честно выполняла свою работу, она знала, чего хочет добиться от своих учеников. И просто ждала, когда мы созреем.

На линейке это чувствовалось сильнее, потому что была плотная тишина, а разум молчал. Мы не смели думать в этой плотности. Расходились по классам молча, испытывая благодать и радуясь тому, что тишина не взорвала нас изнутри. Некоторых она взорвала, только позднее, когда мы стали взрослыми.

КОГДА БОГ ДРЕМЛЕТ

Йоав не мог объяснить, как именно он понял, что Бог дремлет. Может быть, эта мысль пришла ему в голову в одну из бессонных ночей между нервными затяжками на прожаренном за день солнцем балконе. А может быть, она промелькнула во время тщетных попыток усыпить себя бессмысленным бдением у компьютерного экрана. Или же просто была высказана одним из его «попутчиков». Скорей всего, - последнее. Только «попутчики» умели четко внедрить и удержать мысль в беспрерывном потоке информации, проходящей через его голову. Если бы только можно было измерить массу и скорость движения этой информации! «Не башка, а вечный двигатель», - сказал он как-то Зиву. Зив вроде бы понял и предложил «травку». «Травка» помогает, но ненадолго. Чем больше времени проходит между «бангами», тем сильней ускорение мысли. И туману только прибавляется. Так что и выудить-то из всего потока что-то стоящее становится задачей непосильной. А тут - четкая и ясная идея: «Бог спит».

Интересно, кто из «попутчиков» ее подкинул? Красный? Нет, скорее всего, Малыш. Это он любит пофилософствовать. Наверное, размышлял, как обычно, в своей манере: «Бог создал человека по образу и подобию... А человек треть жизни проводит во сне. Значит, и Бог должен спать. И он спит».

Сначала Йоав Богу позавидовал. Сам-то Йоав давно забыл тот счастливый период, когда можно было лечь в постель, закрыть глаза и уснуть. До самого утра... Но чем сильнее он Богу завидовал, тем глубже в его мозг вгрызалась тревога. Подспудная. Вначале неуловимая. «Если Бог спит, а я не сплю, значит, в это время Он меня не хранит». А если не Он, то кто? Дежурный по Вселенной? Или Никто? Последнее показалось Йоаву наиболее вероятным. Йоав попытался себе представить пустую – без ока божьего - Вселенную. По-видимому, это было страшно. Чем больше он про это думал, тем сильней тревога охватывала все его существо. И однажды его стало знобить. Сильно. Когда дрожь не позволила ему прикурить, он решил разбудить сестру.

Лея, как оловянный солдатик, всегда наготове. Открыла глаза, увидела стучащего зубами Йоава и без промедления: «Что?! Опять голоса?!» Следующую фразу Йоав мог угадать безошибочно, поэтому не стал ее дожидаться, а бросился из дому наутек. Все равно слышал вдогонку голос Леи: «Ты бросил пить таблетки?! Да?! Бросил?!»

На этот вопрос Йоав не отвечал никогда и никому. Сам по себе вопрос ничего хорошего не сулил. Как только все вокруг начинали интересоваться его таблетками, жизнь превращалась в сущий ад. Его как будто запихивали в кровожадную пасть громадной мясорубки, которая, перемалывая его косточки, с удовольствием чавкала: «псих-псих-псих».

Йоав пробежал несколько кварталов, и дрожь утихла сама по себе. Он не мог вспомнить, почему он выбежал из дому. И просто присел у бордюра. Ночь навалилась на него со всей силой своего непобедимого могущества. Йоав посмотрел на звезды. Ему показалось, что они висят достаточно низко, чтобы можно было дотянуться до них. Йоав даже протянул вверх руку. Потом вторую. Потом обе вместе…

Этот – последний – жест напомнил ему маму. Он вспомнил, как бежал к ней, вытянув вверх обе руки и как вдруг увидел перед собой вместо маминого лицо чужой женщины. И кто-то сказал: «Бедный малыш, он еще не понимает, что случилось. Нет Бога в этом мире». Фразу про Бога Йоав потом слышал часто от разных людей, слишком часто… после гибели родителей.

…Мысли Йоава снова стали путаться. Особенно после того, как он услышал у правого виска знакомый шепот Малыша, как постукивание молоточка внутри головы: «Бог уснул. Уснул. Уснул. И Грузовик убил твоих родителей». Появление голоса Малыша всегда пугало Йоава. С ним Йоаву никогда не удавалось справиться. Малыш не уступал ни в чем. И споры с ним ни к чему не приводили. Зато его настойчивые идеи и команды уже дважды приводили Йоава в закрытое отделение психушки.

Первый раз Малыш появился внезапно. Что называется в ясный безоблачный день, сразу после ужина. Оп-с! Четко и ясно потребовал: «Выйди из дома. Посмотри влево. Там – Грузовик». Йоав и сам знал, что слева от подъезда стоит грузовик соседа. Сосед – водитель. Но Малыш настаивал на том, что это не грузовик, а Грузовик, тот самый, убивший маму и папу однажды ночью на шоссе. Йоав сначала и сам не поверил Малышу. Но тот умел убеждать, представляя неопровержимые доказательства. «Посмотри, - стучал он в висок безостановочно, - царапина на правом крыле. Это знак. Сосед никогда не смотрит тебе в глаза. Он отводит взгляд. Часто глаза его наполняются слезами. Конечно, он чувствует себя виноватым. А его жена?! С чего бы ей каждый шабат заносить тебе горячий ужин и свежевыпеченный хлеб?!» И Йоав постепенно начал Малышу верить.

Однажды Малыш заявил: «Пришло время действовать». И услужливо напомнил историю, не раз пересказываемую бабушкой и Леей. Про то, как старенький родительский «Даяцу» загорелся при лобовом столкновении с Грузовиком. Маму, погибшую мгновенно, хотя бы успели вытащить до того, как пламя все уничтожило. «Ты должен сделать это ради них», - чеканил Малыш. И Йоав решился.

Он поджег одновременно и Грузовик, и дом соседа. Ночью, когда он и его жена спали. Чтоб наверняка. Око за око. Малыш назвал его настоящим героем.

...В полицейском участке Йоав тоже держался героически. И тоже благодаря Малышу. «Бей его в пах, - диктовал Малыш, - кусай за ногу. Хватайся за ножку стола и кричи. Главное, не отвечай на вопросы. Молчи. Молчи. Молчи. Иначе Грузовик уничтожит и бабушку, и Лею». Йоав держался до конца. Он ничего не сказал. Даже, когда бабушка стояла перед ним на коленях, обливаясь слезами, и умоляла все объяснить. Малыш наставлял: «Никому не верь. Она за них, против тебя». И действительно, Йоав услышал, как бабушка просит полицейского отправить его в психиатрическую больницу.

Тут произошло нечто, от чего даже Малыш присвистнул, а уж сам Йоав просто напросто впал в забытье. Последнее, что он помнит это свой прыжок – сначала в сторону полицейского, а потом с выхваченным из его кобуры пистолетом на бабушку.

После этого – провал. Очнулся в психушке. Малыш и там сначала посещал его - изредка, а потом как-то незаметно исчез. Бабушка, приходившая навещать Йоава каждый день, все время плакала, гладила его по голове и говорила: «Ну вот. Теперь все образуется. Видишь, таблетки помогли тебе».

Йоав плохо понимал, о чем она говорит. Он вообще не соображал, что с ним происходит. Ощущение такое, как будто все его живое нутро залили горячим воском. Ни чувств, ни желаний. Живой труп. Оболочка. Когда его выписали, бабушка и Лея опасались везти его домой. Из-за Грузовика. Вдруг все вернется? Но ничего не случилось. Йоав отметил про себя, что сосед по-прежнему избегает встречаться с ним взглядом. Даже еще больше, чем прежде. И жена его не заходит. Но Малыш не появлялся. А самому думать про все это Йоаву было трудно. И он не думал. Жил как в тумане. Спал почти до двух. А то и дольше, если бабушка не будила. Вместе с едой она подсовывала ему таблетки. Говорила, для успокоения. И он их пил.

...Малыш появился вновь через год после бабушкиной смерти. Правда, до этого Йоав узнал еще одного из «попутчиков» - Красного. Красный был смирный. Не то, что Малыш. Скучный. Пассивный. Красным его прозвал сам Йоав из-за того, что появлялся он именно в те моменты, когда Йоав вспоминал красную бабушкину шаль, которой она как крыльями взмахнула, перед тем как упасть на пол без движения. И так и лежала, пока врач скорой помощи не отчеканил: «Это был инфаркт. Все».

Красный ни на чем не настаивал. Он сам по себе день изо дня, не требуя к себе внимания, держал в голове Йоава монотонный монолог: «Твоя жизнь – дерьмо. И тебе из этого дерьма не выбраться». Тут-то снова и появился Малыш. С воплями: «Заткнись, худосочная скотина! (это он Красному) Да этот парень – герой! Видел бы ты его в ту ночь, когда он поджег Грузовик. Он еще всем докажет на что способен!» Йоав не сразу понял, что речь о нем. А когда понял, подумал, что, пожалуй, Малыш прав. Как-то он, Йоав, обрюзг в последние годы. Потолстел, замкнулся, друзей растерял, не учится, не работает. Может, это бабушкины таблетки так успокаивают?

И решил Йоав, что ни к чему ему это спокойствие. Будет жить нормально. Как все. Малыш поддержал: «Верно. Ты что, больной, что ли?! Сумасшедший, что ли?! Это тебя бабушка в психушку засадила, царство ей небесное. И все эти годы таблетками пичкала. Для своего же спокойствия. И вот в кого ты превратился». В этом с Малышом трудно было не согласится. Превратился он, действительно, Бог знает в кого. Даже в зеркало смотреть противно.

И тут такая злоба на Йоава накатила. Ну, просто хоть головой об стенку бейся. Он и шибанулся об стенку пару раз. Сильно. Кровь пошла. Но легче не стало. Зеркало в прихожей грохнул. Вдребезги! На шум Лея прибежала: «Ты что, - орет, - опять в психушку захотел?!» Лучше бы ей этого не говорить... Сейчас Йоав даже и понять не может как это его будто само собой в кухню бросило. И снова как дятел – тук-тук - в виске Малыш: «Чай-ник!» Схватил Йоав чайник с огня и в Лею кипятком...

...Йоав понять не мог, с чего он все это нынешней ночью припомнил. Может, из-за Малыша? С этой его новой идеей: «Бог спит». Но ведь и вправду ведь, спит. Если бы не спал, он бы его, Йоава, из этого дерьма давно вытащил. Чем он, Йоав, перед ним, Богом, провинился?! Чем он, Йоав, в его, Бога, глазах хуже всех других людей?!

Проза

Елена ШПИГНЕР

Из школы Йоав вылетел в 10-м. Сейчас и не вспомнить, что именно произошло. Да, наверное, ничего и не произошло. Просто сидел-сидел в классе. Толком ничего не понимал. Мысли вот так же как сейчас бегали, одна на другую наскакивали. Все раздражало. И всегда. И - как пружина внутри натянута, только зацепи. К-к-к-фи-ц! И понесло. Он даже и не помнит, куда его заносило. И сколько раз. Последней каплей, наверное, была история с Даной. Когда он пришел к ней на день рождения. Без приглашения. Взял и пришел. Сам не знает почему. Может, ему казалось, что Дана смотрит на него как-то особенно, не как другие. Без жалости, что ли. На равных. Короче, пришел. А она возьми да и расстройся. Он до сих пор не понял, с чего она вдруг разревелась, его увидев. Тут пацаны взъерепенились, стали его за дверь выталкивать. Ну и случился этот самый к-к-к-фи-ц! Йоав не помнит, что он вытворял. Помнит, что Зив орал ему в ухо: «Угомонись, параноик!». А несколько человек его за руки - за ноги держали. На следующий день Йоав в школу не пошел. И после не пошел. Остался дома и все. «Буду армию ждать», - сказал бабушке...

...«Тут бы вмешаться Богу», - подумал Йоав, укладываясь на асфальте и глядя в черное небо. Но не вмешался ни Бог, ни школьные учителя. Йоава, по-видимому, просто вычеркнули. Все равно ведь сидел ничего не понимал. Друзей у Йоава не было. Он как-то привык в стороне держаться. Мало кому доверял. Точней – никому. Вот если бы Дана... Но Бог спал, и все покатилось как покатилось.

Армию Йоав ждал дома. Не работал. Почти не выходил. Даже есть и мыться лень было. Только ради бабушки. Она страшно нервничала. Врачей приводила. Психологов. Йоав отказывался говорить. Он не помнит сейчас, про что тогда думал. Наверное, просто боялся. Боялся этой своей натянутой внутри пружины, вида своего. Если даже Дана заплакала... Короче, надоел он сам себе до чертиков. Кому он такой вообще нужен? Так и сидел за закрытой дверью. Диски перебирал, музыку слушал. Дни и ночи перепутались. Иногда находило. Усидеть на месте не мог. Выскакивал на улицу. Прошвырнется туда - сюда. И обратно в нору. Одичал совсем.

Когда пришла повестка в армию, бабушка обрадовалась. А Йоав испугался. Решил не ходить. Но тут все семья на дыбы встала. Дядьки, тетки понаехали и чуть ли не силком поволокли его в военкомат. «Армия и не таким мозги вправляла», - выразил общую точку зрения дядя Нир. Может, и вправила бы... если бы Бог вмешался. Но он и тогда спал.

По прибытии в военкомат Йоав впал в уже знакомое состояние к-к-к-фи-ц! Отпросился в туалет, потом на кого-то набросился у входа, поранил вроде и удрал. Неделю или больше домой не возвращался. Спал в подъездах, прятался в оврагах. Отощал. Очнулся в приемном покое, под капельницей. Бабушка рядом. В глазах слезы. Про армию больше не говорили. Когда домой вернулся, эта дура Лея сообщила: «Радуйся. Добился своего. «Демобилизован по причине психиатрического заболевания». Теперь ты придурок в законе». Надо бы ей тогда в по роже надавать, да сил не было…

…Йоав вспомнил про Лею, лекарства и покосился в сторону дома. Похоже, ночь стала отступать. Светало. Сосед вышел прогуляться с псом. Еще один жуткий день наступал. А за ним будет еще одна мучительная ночь. Йоав заплакал. Сколько еще?! Тут он не помнит, то ли опять вмешался Малыш, то ли он сам вдруг об этом подумал. Но Йоав отчетливо понял, что нужно делать. Нужно разбудить Бога.

…Дорога в Иерусалим заняла плюс минус три дня. Точно Йоав не знал. Большую часть пути он шел пешком. Иногда его подбирали попутные машины, но на длинные расстояния везти отказывались. «Ты бы парень заполз куда помыться-переодеться, - сказал ему один из подобравших его водителей, - запашок от тебя…» Йоав на его слова внимания не обратил. Ему как-то все вдруг стало казаться ничтожно мелким по сравнению с делом, которое он задумал. Иногда ему вообще казалось, что он избранник. Вот сделает он то, что должен, проснется Бог и всему человечеству сразу легче станет. Шутка – ли, живем без защиты, без надзора. И как это только Йоав раньше не сообразил, что именно в этом и заключается его человеческое предназначение – разбудить Бога. Не только для себя – для всех.

Йоав не мог представить себе точно, какое количество людей нуждаются в подобной услуге. Он размышлял от противного. Не слишком много ему встретилось тех, кто бы ни имел претензий к Богу, кто бы чувствовал, что Бог их любит, защищает и направляет. Во всяком случае, все те, с кем он познакомился в закрытом отделении психиатрической больницы, уж точно не были счастливы и довольны своей судьбой…

Малыш очень помогал ему в дороге. Особенно, когда одолевал голод. Пару раз Йоаву удалось стянуть на бензоколонках кое-какие мелочи, но в основном благодаря Малышу, он просто голода не замечал. «Тело бренно,- философски вещал Малыш прямо у его виска, - ты выше этого. Ты – герой, несущий людям духовную свободу». Иногда Малыш раздражал его. Мешал. Но это ощущение быстро проходило, стоило вспомнить о Цели, к которой он шел.

Точного плана действий у Йоава не было. Он был уверен, что Бог в Иерусалиме. И стоит ему только добраться до Старого Города, как знаки укажут, что делать дальше. Знаки Йоав видел повсюду. В цифрах на номерных знаках автомобилей. В отдельных словах на плакатах, развешанных в городе. Он слышал особые – только ему предназначенные – сообщения – в новостях. Читал информацию в глазах прохожих. Объяснить эту знаковую систему невозможно. Йоав пытался однажды. Но как только он открыл рот, в воздухе запахло психушкой - Лея испуганно захлопала глазами с немым воплем-вопросом: «Опять?!» И Йоав сразу осекся, решив, что и на эту тему, как и о лекарствах, он больше никогда и не с кем говорить не будет. Малыш одобрил это решение, предложив «если что советоваться с ним».

Иерусалим, как Йоав понял сразу же, был просто переполнен знаками. Настолько, что Йоав не успевал осмыслить каждый из намеков и метался по улицам без всякого плана, ведомый то звуком, то песней, то словом, накарябанным на стене. Все казалось ему важным. И чувство было такое, что вот-вот-вот, за следующим углом он встретит то, что ищет. И ЭТО свершится. Бог пробудится, и Йоав сразу почувствует его присутствие в своей судьбе. Это-то совсем не будет трудно. Что тут может быть трудного?! Он, Йоав, просто станет как все. Будет работать, учиться, заведет девушку, женится на ней, родит детей. Будет спать по ночам. Сумеет справиться с Малышом. Просто заткнет его, когда тот уж слишком станет досаждать. Да много ли ему, Йоаву, надо?

Эти мысли так опьянили Йоава, что он не заметил наступающих сумерек. А когда заметил, то сразу почувствовал холод. Его дырявая майка и сношенные сандалии не спасали от вечерней прохлады каменных улочек. Йоав присел на пороге у калитки в одном из узеньких переулков. Было безлюдно. Слышно только ветер, укрыться от которого было негде. Йоав не вытерпел долго и снова встал. Пошел. Идти было чуть теплее. Сумерки сгущались. Он все шел и шел. Опять вмешался Малыш. «Ты так подохнешь с голоду, - верещал он у правого виска, - Или замерзнешь. Вон мужик стоит. Глянь. Бумажник торчит из заднего кармана. Бери! Идиот! Бери!» Йоав считал, что в Святом городе воровать не стоит и пытался заглушить Малыша. Но тот хорошо знал свое дело: «Хочешь сдохнуть прежде, чем разбудишь Его?! Забыл, КТО ты и зачем на свет явился?!»

После нескольких кругов по площади, на которую Йоав вышел Бог знает как, он решился. Подскочил к какому-то парню в джинсах и выхватил у того из рук двадцатник, который он только что вытащил из кармана. Парень истошно завопил. Так неожиданно визгливо, что даже Малыш со своими советами заткнулся. Йоав не понял, откуда такой дикий вопль раздался. «Ви-и-и-а-а-а». Он даже на секунду зажмурился. А когда открыл глаза, то понял, что лежит на земле, а над ним тот самый парень и еще какой-то. Оба лохматые. И оба вопят: «Отдай двадцатник, сволочь! Мозг вышибу!» Или что-то еще в этом духе. Йоав не помнит. Вопят, но не бьют. А тот самый, у кого он деньги выхватил, вроде как даже плачет... Йоав совсем растерялся. Разжал кулак. И протянул ему двадцатник. Парень выхватил и, как зверь какой, – наутек. С такой быстротой, что у Йоава аж голова закружилась. Он сначала на это внимания не обратил. Хотел встать. Но упал. Опять попробовал встать и снова упал. И тут его рвать стало. Какой-то жижей. Рвет и все. Никак Йоав остановиться не может. Лежит и блюет.

Тут парень второй перепугался. «Эй, ты чего?! Больной что ли? Смотри у меня. Мы ж тебя пальцем не тронули. Сам нарвался. Последние деньги у человека спер. Еще скопытишься, не дай Бог, так нас по судам затаскают. А мне лично лишние сношения с властями ни к чему. А ну-ка, вставай, приятель!» Он как-то приподнял Йоава и поволок прямо по земле, как мешок. Но боли Йоав не чувствовал. На каком-то этапе вырубился.

... Очнулся от запаха. Точно определить не мог. То ли травка, то ли что еще послаще вперемежку с запахом водки. Чуть позже в нос ударила вонь. Пот, моча, гниль. Такого Йоав еще точно не нюхивал. Голова снова закружилась, и к горлу снова подступила тошнота. Но рвать уже было нечем. И Йоав только скорчился в спазмах. Очухавшись чуть, огляделся. Подвал. Грязное тряпье на полу. Всюду люди. Парни. Девушки. Грязные. Лохматые. Кто курит. Кто пьет. На него, Йоава, никто внимания не обращает. Напрягся. Пополз к выходу. Тут кто-то придавил его ногой к земле. «Куда почесал, приятель? Тебя выпускать не велено. Сказано настучать можешь».

Теперь уже Йоав напрягся, чтобы понять, о чем речь. Не понял. Круги перед глазами. Мысли наскакивают одна на другую – ничего не разобрать. Пуще прежнего. Если б не Малыш, он бы вообще не вспомнил что к чему. Но Малыш подсказал. Йоав, как видно, прошептал что-то, парень не расслышал и нагнулся к нему поближе. Йоав повторил. Потом снова и снова. Он боялся, что если его не расслышат, то не поймут, насколько важно ему, Йоаву выйти из этого подвала. Его расслышали.

Когда парень понял, о чем Йоав говорит, подвал взорвало от его безудержного хохота. «Он ищет Бога, - вопил лохматый во всю глотку. – Хочет мир спасти!» Сначала никто не реагировал. Потом какая-то девушка в разорванной блузке и с кровоподтеком на лице встала со своего места и направилась к ним. Она оттолкнула гогочущего Лохматого и присела над Йоавом. Он все повторял свое. Как автомат. Без перерыва. С каким-то безумным доселе неведомым ему упорством.

Девушка смеяться не стала. Она расчистила от вонючих матрасов проход к двери и вытащила Йоава на воздух. Было утро. Прохладно и светло. Йоаву полегчало. Девушка молчала отволокла его в какой-то задворок, устроила поудобней на траве и исчезла. Вернулась она вскоре с пакетом молока и булочкой в руках. «Ешь!» - приказала она Йоаву. Он попробовал. Но не смог. Его снова стошнило. Тогда девушка снова исчезла. И снова вернулась. С бутылкой минеральной воды. «Пей!» Вода пошла лучше. Маленькими глотками Йоав пил воду. И постепенно приходил в себя. Девушка сидела рядом с ним и молчала.

Через какое-то время Йоав смог сесть, опираясь на локоть, и отщипнул кусочек булочки. Потихоньку доел ее и запил молоком. Тут Малыш отчеканил: «Беги, идиот! Ты что не видишь, что она ведьма! Ее послали, чтобы остановить тебя!» Йоав резко дернулся в сторону, пытаясь бежать. Но тут же упал. «Ты что, сумасшедший?!» - поинтересовалась девушка. «Видишь?! – стучал в виске Малыш. – Это знак! Она сказала «сумасшедший». Она упрячет тебя в психушку!». При упоминании психушки, Йоав из последних сил совершил еще один прыжок. Теперь уже в сторону девушки. И снова в бессилии упал. «Пошел ты, придурок!» С этими словами девушка исчезла, оставив Йоава лежать на травке в безлюдном дворике.

Наверное, он уснул. И проспал день или больше. Открыв глаза, Йоав увидел над собой звездное небо. Почти такое же, как в ту ночь возле дома, когда он понял, что Бог его оставил. Звезды снова были низко. И Йоаву снова казалось, что он может дотянуться до них рукой.

Йоав встал. Все тело ныло. И что-то тяжелое и черное подсасывало внизу живота. Йоав пытался понять, что это такое. Но понять не мог. Это было что-то безнадежное, непосильное, неудобоваримое по силе своей гнетущей тоски. Йоав сам не знает почему, но именно в эту минуту он подумал, что Бога ему не встретить. Сон его, как видно, так крепок, что даже отчаянные призывы Йоава не в состоянии прервать его.

Йоав побрел по улочкам Иерусалима. Теперь уже совсем не ведая, куда и зачем. Знаки, встречающиеся на его пути, становились все зловещей и зловещей. У мусорного бака он наткнулся на дохлую кошку. Из открытого окна дома, донеслась фраза: «Он действовал именем сатаны». Какая-то женщина случайно наскочила на него в темноте и в страхе отпрянула. Потом он увидел машину, в номерном знаке которой было четыре шестерки.

Йоав не заметил как оказался вдали от домов, на открытой холмистой местности. Он все брел и брел, не глядя под ноги, задрав голову вверх. Так звезды ему казались еще доступней. Он подумал, что, по-видимому, уже давно оторвался от земли и бредет себе по Вселенной. Один-одинешенек. Без роду без племени. Без божьей опеки и защиты. Но на сей раз ему почему-то не было страшно. Черная тяжесть внизу живота расползлась по всему его телу. Он казался себе невыносимо тяжелым и в то же время абсолютно пустым.

Йоав подумал: может быть, Бог там, где-то за этими низкими звездами, на самом краю Вселенной, там, куда ему с этой ужасающей тяжестью нипочем не добраться. Каждый шаг давался Йоаву все с большим и большим трудом. Казалось, что тело просто отключилось и больше не принадлежит ему. Когда идти стало невмоготу, Йоав пополз, продолжая смотреть вверх, сверяясь по звездам. Кажется, он споткнулся, или оступился, или какая-то неведомая сила швырнула его вниз с обрыва, куда он взобрался уже при полном свете Луны...

Мир опрокинулся в бездну. Вечная Тьма накрыла иерусалимские горы.

Проза

Геннадий Магдеев

ГОЛУБАЯ ЖИЛКА

Он не был в этом городе почти десять лет.

И вот приехал по делам. Города, как люди.

С одними встречаешься и забываешь.

С другими – дружишь много лет.

О третьих – помнишь всю жизнь…

С этим городом было связано все лучшее: студенческие годы, суматошная жизнь и, конечно, любовь.

Несколько дней он занимался делами.

Но как-то случился свободный вечер.

Сидеть в номере гостиницы не хотелось, и он решил пойти прогуляться.

Походил по знакомым улицам.

Посидел в кафе, куда они забегали студентами.

А потом пошел к дому, где в студенческую пору жила его любимая девушка.

Хотя она давно переехала в другое место, была замужем, матерью двоих детей.

И все же он пришел к знакомому дому.

Постоял возле него, глядя на окна.

И, как положено, повспоминал те романтические времена…

В общем-то, это была обычная студенческая любовь: милая однокурсница, встречи, «любовь до гроба», поцелуи в парадняке…

Проза

Геннадий Магдеев

Он стоял и вспоминал все это.

И вспомнил одно солнечное весеннее утро.

Вспомнил, как они торопились в институт и по дороге купили пакет молока.

И тут же стали пить по очереди, хохоча без всякой причины.

И он вспомнил, как она пила молоко, запрокинув свою милую чудную головку.

И он увидел на ее шее тоненькую голубую жилку,

она билась и пульсировала.

А солнце светило сквозь молодые весенние листья на эту голубую жилку.

И его пронзило тогда такое острое ощущение счастья, которое и дано-то нам испытать раз - два в жизни...

Он вспомнил все это и тоска вдруг сдавила горло так, что он застонал.

Бестолково покружив по улице, он неожиданно зашел в магазинчик на углу и купил бутылку дорогого «Мартини».

Из магазина он снова пошел к памятному дому.

Зашел в парадный, поднялся на пролет и сел на подоконник.

Открыл бутылку и сделал большой глоток...

Потом он сидел и думал.

Думал, что большая часть жизни позади, что все, о чем мечталось, не вышло или вышло вовсе не так, как хотелось....

И все лучшее, что и было в жизни, - это то солнечное утро, пакет молока в ее руке и голубая пульсирующая жилка на ее шее...

Проза

Krishna M. Gautam

MOTHER`S HEART

Once upon a time there was a mother living with her son in a remote village. The son left for capital city when he came of age. The handsome boy from remote village fell in love with a princess in the city.

He tried to assure the princess that he loves her more than he does to his mother. But the princess could not believe and asked for a proof. She said that she will believe him only if he could bring her the warm heart of his mother. The boy, desperate to prove his love, agreed and ran back to the village where his old mother was living alone. The mother was very happy to see her son back after a long time.

The son hurriedly told mother his purpose of being back. The mother smiled and said, "Okay boy, take my heart to get your love that you so desperately need". The son killed his mother, took the heart out, put in a small bag and started running fast back to the city to show to the princess.

He was running fast thinking of his love and suddenly he fell down and the bag dropped from his hand. Before he could stand up to pick up the bag that contained his mother's heart, he heard a voice coming from the bag, "Oh my dear child, did you get hurt? It will be okay, your mama is here to take care of you!"

Проза

Krishna M. Gautam

Непал

РЕДКОЛЛЕГИЯ

- Сергей Кунцевич, Республика Беларусь
- Мириам Добсон, Великобритания
- Баян Ахметжанова, Республика Казахстан
- Светлана Баштовенко, Республика Кыргызстан
- Ирина Кизилова, Россия
- Ирина Адамова, Республика Туркменистан
- Наталья Ермак, Россия
- Эдуард Карюхин, Россия
- Светлана Ламбина, Россия
- Нина Волова, Россия
- Татьяна Веденская, Россия
- Владимир Анисимов, Россия
- Джейн Харрис, США
- Саодат Камалова, Республика Таджикистан
- Розалия Бланк, Израиль

Приглашаем авторов к сотрудничеству.

Наше кредо:

- постигать мудрость через культуру
- скреплять народы через культуру
- скреплять поколения через культуру
- скреплять людей через культуру

Материалы, противоречащие принципам издания, возвращаются авторам без комментариев
Рукописи, принятые к изданию, не возвращаются.

© Э. Карюхин, фонд «Доброе дело» edkar77@gmail.com

© Все авторы

© Тех.поддержка: Н.В.

Использование материалов настоящего Альманаха исключительно с разрешения издателей.

www.dobroedelo.org